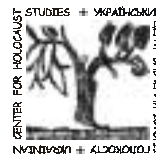

ГОЛОКОСТ

і СУЧАСНІСТЬ

№ 4 (10)

ЛИПЕНЬ-ВЕРЕСЕНЬ,
2003 Р.

ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНИХ І ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ НАН УКРАЇНИ

Памяти Белы Кипнис

Ушла от нас Бела (Браха) Кипнис, человек необыкновенной чистоты и скромности. С ее уходом еврейская общественность Киева потеряла одну из последних хранительниц языка идиш, языка, на котором говорили почти все 6 миллионов евреев, зверски замученных и уничтоженных в годы Холокоста.

Идиш был ее родным языком. Отец Беллы, замечательный еврейский писатель Ицик Кипнис, воспитал ее в лучших традициях любви к своему народу, к его культуре, к его языку и литературе.

Бела прошла большую и нелегкую жизнь. Тяжелое детство – росла без матери, которая умерла на пятый день после родов. Война. Бела идет добровольцем на фронт. Она проделала путь от Сталинграда до Берлина. Была награждена орденом Отечественной войны, многими медалями, в том числе медалью «За оборону Сталинграда». После войны закончила Киевский Педагогический институт, около 30 лет была учителем английского языка сначала в деревне, а затем в Киеве. Бела была прекрасным педагогом, в школе ее любили, ученики не забывали ее и после ухода на пенсию.

Меня с Белой связывала тесная дружба, которая не прервалась с нашим отъездом в Израиль в 1973 г. Мы с мамой переписывались с Кипнисами, а после смерти отца, Ицика Кипниса, с Белой. Говорили с ней по телефону, с большой радостью встречались с ней в Израиле.

Делом всей жизни Белы было сохранение творческого наследия отца, который скончался 16 апреля 1974 года. Она систематизировала его огромный архив; подготовила к печати его книги на идиш и на русском языке, съездила для этого в Москву. В 1996 г. еврейская общественность США широко отметила 100-летие со дня рождения И. Кипниса. Редактор журнала «Идише культур» Инне Гольдберг приглашает Белу в Нью-Йорк, печатает в журнале её воспоминания об отце. Бела выступает на вечерах и встречах, посвященных И. Кипнису в Нью-Йорке, Балтиморе, Бостоне. Вечера с её участием прошли также в Тель-Авиве и Иерусалиме. В 1997 году Бела издала в Израиле книгу И. Кипниса для детей «Идише май-селех» («Еврейские сказочки»). Прекрасное издание, красочное, с оригинальными рисунками Ителлы Мастбаум.

Уже будучи прикованной к постели, она стремилась осуществить новый, не цензурированный перевод на русский язык очерка И. Кипниса «Бабий Яр», который был им написан в 1944 г.

Печальная весть о смерти Белы Кипнис застала нас с переводчиком Львом Фрухтманом за просмотром уже готового перевода, который предлагается читателям бюллетеня «Голокост і сучасність».

Помянем добрым словом замечательного человека – Белу (Браху) Кипнис. Светлая ей память!

Левия Гофштейн (Израиль)

Напечатать в русском переводе полный текст очерка Ицика Кипниса «Бабий Яр» было последним желанием его дочери Брахи.

Последние четыре месяца Браха Ицковна была неподвижна, прикована болезнью к постели, но не прекращала дела, которым занималась 29 лет – упорядочение литературного архива отца, подготовка к изданию его произведений.

За эти годы ряд материалов было передано в архивные фонды США и Израиля. Там же были изданы произведения И. Кипниса на языке идиш. Последние полтора года мы с Брахой Ицковной формировали архивный фонд писателя для Института Иудаики.

24 августа я принес Брахе Ицковне книги, которые она просила. Она была очень слаба, но это не помешало ей выяснить все детали, связанные с переводом, пересылкой из Израиля и опубликованием рассказа. Ее беспокоило, успеют ли напечатать рассказ к годовщине трагедии в Бабьем Яру, и я пообещал сделать все, что от меня зависит. Через два дня Браха Ицковна скончалась.

Светлая ей память.

Лев Дробязко, Институт Иудаики (Киев)

Ицик Кипнис

БАБИЙ ЯР

К третьей годовщине

29 сентября. Страшная дата, на простом идиш – «а йорцайт», годовщина. 3-я годовщина Бабьего Яра.

В годовщину у евреев полагается зажигать свечи, говорить каддиш. Но, вероятно, еще не выстроен такой зал, такой огромный храм, который вместил бы в себя столько огней, такое множество зажженных свечей... И тут попутно возникает посторонняя мысль, мстительная, шепчущая:

- Глупенький, горят же огни на огромных пространствах и на дальних горизонтах! Горят ярко и с треском, полыхают как факелы нарядные вражеские города! Осмысли!... Возьми это на счет нашей святой печальной годовщины!

Прислушайся: может, там истинно воют немки, может, это околевае всё эсэсовское отродье, истребившее твой народ... Известно ведь, как пресловутая Грета намекала своему отважному Гансу, чтобы он не огорчался, если посланные им рубашечки и гарнитурчики будут несклади запачканы кровью. Она здоровая, закаленная хозяйка, испытанная женщина, она прекрасно справится с такой мелочью... При мысли об этой бестии и не хочется, чтобы Грета была разом убита бомбой. Пусть она перед смертью помучается...

Сегодня 29 сентября.

Люди идут со всех концов города к Бабьему Яру.

Я как-то сразу осознал, сердцем почувал, что не надо ехать трамваем, и умолял:

- Друзья мои, давайте пойдем пешком! Пройдем весь этот путь. Пройдем теми улицами, что были до краев полны еще живыми нашими братьями и сестрами. Они шли с Подола и Демиевки. Шли с Куренёвки и Шулявки. Большая и Малая Васильевские предательски выпускали из своих дворов целые семьи и одиночек, молодых и пожилых, маленьких детей и стариков. На Львовской все они стекались как бы в одну реку, реку резни и гибели. Они шли обманутые и опустошенные, плотно сбившись в кучки, они нагоняли ужас на тех, кто смотрел им вслед, хотя некоторые из них были одеты во все лучшее, что у них было.

Может, кто-либо из вас знает сестер Долиных? Они были старожилками города Киева, пожилые две женщины – Эмма Марковна и Ева Марковна.

Испуганно и растерянно смотрят они друг на друга...

Может, это еще не самое страшное? Может, тем и кончится, что их вынудили покинуть свой уютный уголок на четвертом этаже, где каждый кусочек мебели говорит глазу свежего посетителя, что здесь издавна живут две пожилые женщины? Может, этот неправый акт дойдет до определенных границ и не коснется их существования? Ведь столько людей выгнали на улицы, такую массу народа, можно сказать – весь народ!

Вон, смотрите, здесь и знакомые уважаемые люди, и кого только нет. Доктор Рыбак с женой, раввин из нового города, а вон даже старая Варшавчиха идет... Что толку, что у нее были дети, и такие неплохие дети. Теперь она тоже идет одна... Хорошо бы позвать кого-нибудь из них, но здесь это неуместно.

Эмма Марковна и Ева Марковна не могли унести с собой большие узлы. Слабые пожилые женщины. Они собрали два мягких узелка. Не забыли вложить туда альбом с фотографиями и бокалы – пожелтевшие наследственные серебряные кубки для киддуша. Мамины подсвечники слишком тяжелы. Может, нехорошо, что

Продовження на стор.2

Продовження, початок на стор.1

они так и остались стоять на окне за занавесом. Что? Может, надо было их занести русской соседке, или лучше было упрятать на дно шкафа, надо было...

А тут, как на зло, в одном ряду плетется маленькая десятилетняя Переле с 5-го этажа. Хорошая девочка, лучшая во дворе. Но сейчас она то и дело цепляется за мамины ноги, жмется к ней как никогда и очень мешает движению, так мешает, что хоть возьми и накричи на нее. А мама Переле, тихая и застенчивая женщина, совсем была подавлена тем, что они оказались в самой гуще людей. С ее нравом она всегда держалась в стороне, даже у себя дома.

Где же были ваши сердца в этот час, сестры мои и тысячи деток моих? Да буду я искупительной жертвой за вас!

... Вот почему мне хочется, чтобы теперь, три года спустя, мы шли туда пешком...

В трамвае, как бы светло ни было, атмосфера какая-то будничная, душная, да и ... чужой глаз может порой грубо коснуться моей раны. Да, грубо, и от этого прикосновения страшно больно, потому что рана еще не затянулась...

Неполных четыре года прошло, как мы не были дома. И теперь мы встретились все вместе в этот траурный день в этом печальном шествии. Съехались и сошлись со всех концов страны в освобожденный Дом. И родной город, как мать наша, должен нас обнять, приободрить и вернуть к жизни. Путь был тяжел и тернист, а время разлуки пропитано горечью и болью утрат.

Где-то глубоко в сознании проносится мысль, что каждый из нас тихо пробрался в свое оставленное гнездо без лишнего парада и шумихи... Всем понятно, что мешок с бедами и огорчениями у каждого свой, следует разгрузить постепенно. У каждого есть своя печаль, траур по самым близким, да и семейные неурядицы, не подлежащие разглашению. Потери, которые должны быть сочтены без суеты, как и те, что должны остаться среди своих.

Но бесспорно и то, что родной наш город, *наш Киев*, он так люб и мил сердцу нашему (шутка ли, что значит для киевлянина – Киев?). Так чисты небеса, так приятны теплынь и богатство осенних красок, золотые листья на деревьях и на земле, как грустные прощальные приветия уходящему лету! Неужели и при немцах город так сиял? Не может быть! А дорога к Бабьему Яру три осени тому назад? Неужели солнце не померкло при виде всего того ужаса?...

Мы приближаемся к пригороду.

Группы людей подходят из различных дальних улочек, и мы узнаем друг друга. Те, кто не знает дороги, не спрашивают, потому что видят, что все идет *туда*.

И, глядя на залитый солнцем шлях, все отчетливее сознаем: - много женщин, мало – мужчин.

И не удивительно – война ведь еще не окончена, хотя и близится к концу. И для нас это не малое утешение и гордость, что наши юности и парни в красноармейских шинелях бьют врага, гонят его без передышки.

Люди держатся сообща, говорят мало. Ты всматриваешься в морщинистые лица и видишь, сколько горя, сколько мучений принес Гитлер каждому из нас. Начинаешь понимать, что у каждого, едва развяжется узелок терпения, горе хлынет наружу. Со стороны Яра уже доносятся рыдания. При этом лица людей темнеют и становятся напряженнее. Более слабые не могут сдержаться, вскрикивают, жалобно всхлипывают. Песчаные обрывы осыпаются под нашими ногами и тянут нас вниз... Большие заросшие овраги, глубокие ямы, кустарник.

- Где это мы?

- Здесь то самое место?!

Колени подгибаются.

Уже собралось много народу. Есть и пришедшие раньше нас. Но никто тут не говорит «Доброе утро!» И если кто-то по ошибке произносит приветствие, то не получает ответа... Наши сердца сплотились и взгляды устремлены к большой заросшей площадке, похожей по форме на четырехугольную чашу. Сосуд, на дне которого не остатки недопитого вина, а кровь, от дождя и снега потерявшая свой цвет. Виден лежащий в низине смятый и потемневший кусок белой ткани. Это было когда-то рубашкой... Валяются клочья волос, старая фуражка, клоки вырванных бород вместе с засохшей кожей – всё это выглядит страшнее смерти...

Почти в самой середине, в центре, стоит мягкий стоптанный ботинок, свалившийся с ноги в тот последний невообразимый миг, тот миг, что мы с вами не пережили и потому никакие слова наши не в состоянии описать, каким он был, этот миг; ботинок, с которым споткнувшаяся нога рассталась в то мгновение, когда само тело в котле смерти и ужасных криков расставалось с жизнью.

Никто не прикасается к ботинку, никто не трогает его с места. Как и обломок черепа на другом конце ямы. Кусок кости, с одной стороны оголенный, с другой – покрытый пожелтой кожей и волосом. Он дико щерится в небо живым укором, этот обломок благословенного человеческого тела, этот посланец Бабьего Яра, свидетель целой замученной общины, сотен тысяч жертв. Он обвиняет и требует к ответу, не допускает компромиссов и не ждет милости. В противном случае он может со всем своим страшным оскалом вцепиться тебе в сердце. Да, тебе самому, хоть ты и близкий, хоть ты плоть от плоти и кровь от крови его.

Есть еще несколько «живых» свидетелей. Головешки, уцелевшие от огня. Они рассказывают о таком, что человеческий мозг не в состоянии вместить, и человеческий язык не может переказать. Но люди стоят над ними с самого утра. Некоторым кажется, что они хоть что-то смогут постичь. Глаза у всех красны от слез, сердца – переполнены горем. Но все чего-то ждут, не хотят уходить – быть может, кто-то придет и обратится со словом к народу.

Мое сердце тоже изошло слезами, но я определенно знаю кое-что, о чем могу сказать открыто:

- Братья мои и друзья! Мы падаем лицом наземь, посыпаем головы пеплом, бьемся в истерику. Заходимся в плаче и рыданиях. И может ли быть иначе? И может ли кто прийти и сказать, что мы слишком предаемся горю, слишком терзаем себя, надрываемся и раздираем лицо в кровь о тернии (дикорастущие по сторонам рва), раздираем до боли, до истощного крика?...

И все же, кровные мои братья, хочется сказать каждому из вас:

- Евреи, дорогие мои, поднимемся же с земли, отряхнем с себя пепел жертв наших, воссияем тем особенным светом, что наш народ несет в себе!... Человек, у которого отняли ногу или руку, даже один палец, уже чувствует себя неполноценным, униженным...

Но народ... Народ, от тела которого отхватили половину, даже три четверти, как это страшлось с нами, народ, словно капля воды или ртутный шарик, способен к восстановлению. Отними от него часть, другая часть тут же округляется, наполняется и становится целым.

Так встанем же с земли и выпрямимся во весь рост, и понесем высоко наше знамя! Другие народы и теперь еще приобщаются к свету нашего учения. И вы увидите, как люди проникнутся к нам уважением за наше мужество, за нашу земную силу.

По пути домой, на перекрестке улиц, ведущих из Бабьего Яра, я встретил молодого еврея. Ботинки его были покрыты слоеной пылью, а в глазах – тень горестных переживаний.

Мы не знаем друг друга, но ведь это не мешает нам поговорить. Он видит людей, идущих по широкому шляху нам навстречу, и замечает:

- Немало евреев идет к Бабьему Яру.

- И евреи, – отвечаю я ему, – идут из Бабьего Яра, не сглазить бы, живые и невредимые.

Он понял мой намек. Все три года Бабий Яр был отторгнут от живых, был некоей бездной, откуда нет возврата. Как гласит библейское изречение: «Кол базйя, ло ешувун» («Кто туда ушел, назад не вернулся»).

Враги радовались: Бабий Яр – последнее прибежище еврейского народа, последняя точка еврейского существования. Бабий Яр – это слово, означающее конец истории народа, так решил для себя нацизм три года назад. Теперь все видят: напротив Бабьего Яра лагерь, где пленные немцы, покрытые язвами, копошатся в своем тряпье, жрут на себе вшей. Мы смотрим на них с омерзением, как на гнилую падаль, а у них глаза вылезают от зависти – они видят перед собой людей.

Я прощаюсь с моим молодым другом и иду дальше.

Я порядочно устал и ослабел. Но силы прибывают. Мой шаг размерен, я ступаю медленно, но чувствую, как заново учусь ходить по земле.

29 сентября 1944 года.

Перевел с идиш Лев Фрухтман (Израиль) **

* Здесь: имя нарицательное для немцев гитлеровской Германии (Прим. переводчика).

** Во время работы над переводом этого очерка до меня дошла печальная весть о кончине Белы (Брахи) Кипнис, дочери писателя. Выражаю родным и близким покойной свои искренние соболезнования.

От переводчика

Почти год назад на «круглом столе»: «ЕАК и проблемы Холокоста», я высказал мнение, что в сегодняшней ситуации наши исследователи должны ответственно предложить научные основы для формирования массового взгляда на проблему Холокоста(1). Это необходимо как для становления самодостаточного самосознания еврейской общины, так и для установления толерантных взаимоотношений с другими национальными общинами. Добиться этого, на мой взгляд, возможно, только подведя под исторические исследования философскую базу иудаизма. (Подробнее см. В. Нахманович. *Проблемы и перспективы украинского «холокостоведения»*. — «Голокост і сучасність», № 6, листопад—грудень 2002 р., сс. 3—4).

А в начале этого года был создан Общественный комитет «Бабий Яр», задачами которого являются создание государственного заповедника и национального мемориала «Бабий Яр», а также открытие музея Бабьего Яра. Первоочередной задачей Комитета является разработка научно обоснованных концепций заповедника, мемориала и музея. Научный совет, в частности, должен восстановить подробную хронологию и топографию трагических событий 1941—1943 гг., а также до- и послевоенную историю Бабьего Яра. Это значит, что появляется насущная необходимость практически решить задачи, которые год назад я рассматривал в теоретическом плане. Ниже я хочу предложить на обсуждение свое видение подхода к проводимому коллективному исследованию, первые результаты которого, в скором времени, будут представлены на суд общественности.

БАБИЙ ЯР: ПАЛАЧИ, ЖЕРТВЫ, ПРАВЕДНИКИ (история трагедии — к постановке проблемы)

Начиная серьезное исследование трагедии Бабьего Яра, сразу сталкиваешься с вопросом: «А кому это нужно?»
Действительно, кому?! И зачем?

«И увидел Б-г, что велико зло человека на земле и что весь образ мыслей сердца его зол во всякое время. И раскаялся Б-г, что создал человека на земле, и сожалел в сердце своем. И сказал Б-г: «Сотру человека, которого я сотворил, с лица земли...» (Брейшит, 6; 5—7).

Так начинался Всемирный потоп. Запомним это и вернемся к нашему вопросу: зачем?

Нормальный человек реагирует просто: Г-споди, ну зачем копаться в этих ужасах?(2) Зачем уподобляться эсэсовцам, регулярно посылавшим в Берлин детальные отчеты, в которых фиксировалось с точностью до одного человека количество убитых ими евреев, комиссаров, партизан, подпольщиков и т.д. Где, когда, сколько, каким образом... И так день за днем.

Ведь и так все понятно. Страшная трагедия, десятки тысяч убитых, не надо их трогать, дайте им наконец упокоиться с миром. Правильно! Но ведь не дают! Уже более полувека не дают. И не просто не дают, а все делают, чтобы саму память о них стереть из истории.

Начали это немцы. Их можно было понять, они замечали следы собственных преступлений.

Продолжила Советская власть. С ней, на самом деле, тоже все ясно:

— именно Советский Союз сделал все от него зависящее, чтобы Гитлер пришел к власти(3),

— именно коммунисты с их стремлением к повсеместной победе социализма внесли свой огромный вклад в дело развязывания Второй мировой войны,

— именно бездарность сталинских маршалов привела к тому, что фашисты два года хозяйничали в Киеве.

О сегодняшней Украине и говорить нечего. Ей не до того. Власть имущие растаскивают народное достояние, а народ подбирает крохи и мечтает о том, чтобы власть имущих повесить и... самому занять их место. Тут, понятно, не до памяти.

Общественность наша, всякого рода национальные и иные прочие организации вроде бы как раз о памяти этой самой и печется. Но тоже как-то странно:

— во-первых, скрупулезно подсчитывая и громко, с завыванием, оплакивая «свои» жертвы, она не менее азартно старается доказать, что никаких других там не было. Ну, может и было, но очень немного, с «нашими» уж, во всяком случае, ни в какое сравнение не идет. И вообще, мало места в Бабьем Яру. На всех не хватит. Когда расстреливали, так хватило, а сегодня никак не хватает...

— во-вторых, вся эта память ровно до первого доллара. И это понятно. Живой-то доллар лучше мертвого человека. И живого, кстати, тоже. Живой-то человек ведь может этот самый доллар отнять и на нужды своей собственной памяти употребить. А это несправедливо. «Наша»-то память куда как важнее. Да, нам и нужнее...

«... велико зло человека на земле и весь образ мыслей сердца его зол во всякое время...».

Во Всемирном потопе человечество погибло. Но была и другая катастрофа, и ее можно было предотвратить.

«И сказал Б-г: «Вопль на Сдом и Амору стал велик, и греховность их очень тяжела. Сойду же и посмотрю: если по мере дошедшего до меня вопль поступали они — тогда конец!..

... и подошел Авраам, и сказал: «Неужели погубишь Ты праведного с нечестивым?..» (Брейшит, 18; 20—21, 23).

Так кому же это нужно? А вот тем нужно, кто здесь лежит до сих пор не похороненный. И тем, кто должен был лежать.

И тем, кто во время войны прятал евреев. И тем, кого за это расстреляли.

И тем, кто в сентябре 1943-го бежали из Бабьего Яра, чтобы хоть один выжил, чтобы смог рассказать...

И тем, кто ходил к председателю киевского горисполкома??? Давыдову и убеждал его не замывать яр. И тем, кто потом погиб на Куреневке.

И тем, кто не дал построить здесь развлекательный центр и стадион, и аттракционы.

И тем, кто после войны приходил сюда каждый год и получал свои пятнадцать суток, и мечтал, что здесь будет памятник.

И тем, кто потом ходил к этому лицемерному памятнику и плевался, но ходил, потому что памятник — их, а люди в земле — наши.

И тем, кто рисовал и писал, и не спал ночами, и надеялся, что когда-нибудь же все-таки придет время и упокоятся с миром.

И тем, наконец, кто сегодня поднял голос в защиту их памяти.

Нам нужно!

Макет меморіалу «Бабин Яр»

«... Может быть, есть пятьдесят праведных в этом городе, неужели погубишь и не простишь места этого ради пятидесяти праведных в нем?..

И сказал Б-г: «Если найду в Сдоме пятьдесят праведных внутри города, то прощу всему месту ради них». (Брейшит, 18; 24, 26).

Бабий Яр — это не просто место смерти и скорби. Бабий Яр — это поле битвы между добром и злом за жизнь Человека. И идет эта битва уже больше полувека. И идет не стихая. И все павшие в этой битве не просто убиты, а принесены в жертву злу. Злу во всех его обликах.

И оружие в этой битве не автоматы и пулеметы, не «воронки» и даже не доллары. Оружие в ней ложь и правда. У них ложь. У нас правда. И нейтральной полосы нет. Потому что там, где нет правды, там может быть только ложь (4).

И главная правда: о них. О них, которые убивали, и предавали, и сжигали, и замывали, и сажали, и строили, и продавали.

И о нас. О нас, которых убивали и которых спасали, о нас, которые помнили и которых сажали, о нас, которых проклинали и ненавидят, потому что мы снова и снова мешаем им вершить их черные дела.

«И отвечал Авраам, и сказал: «... может быть, до пятидесяти праведных не достанет пяти, разве истребишь из-за этих пяти целый город?»

И сказал Он: «Не истреблю...» (Брейшит, 18; 27—28).

Продовження на стор. 4

Продовження, початок на стор. 3

«Трагедія Бабьего Яра почалась 29 вересня 1941 г. В течение этого и следующего дней гитлеровцы и их пособники из числа украинских националистов расстреляли 33 771 киевского еврея. Расстрелы проводились в овраге за еврейским кладбищем». Этим исчерпывается информация, которой в лучшем случае обладает обычный киевлянин.

В этой информации все неточно:

— во-первых, расстрелы в Бабьем Яру начались за несколько дней до 29 вересня;

— во-вторых, 33 771 еврея расстреляла только зондеркоманда 4а айзатцгруппы С;

— в-третьих, неясно, участвовали ли в расстрелах члены походных групп ОУН;

— в-четвертых, в овраге за еврейским кладбищем никого не расстреливали.

И опять: какая разница? Большая!

Во-первых, если расстрелы начались до 29 вересня и закончились после 30-го, если расстреливали не только эсэсовцы, но и охранный полиция, и жандармерия, и СД, и гестапо, и вермахт, то это значит:

— что 33 771 не окончательная, а минимальная цифра расстрелянных евреев;

— что вместе с евреями — жителями Киева расстреливали также коммунистов и подпольщиков, и военнопленных: комиссаров и тех же евреев.

И если мы это установим документально и точно, то мы тем самым также документально и точно докажем:

— что не прекращающиеся практически с Нюрнбергского процесса старания разделить преступников из СС и рыцарей из вермахта являются лицемерной ложью, и

— что все самоновейшие попытки убедить нас в том, что никаких массовых расстрелов во время войны в Бабьем Яру вообще не было, являются на деле фашистской пропагандой.

Во-вторых, если в расстрелах, так или иначе, принимала участие украинская охранный полиция, то это еще не значит, что в расстрелах повинны сознательные украинские националисты. Дело не все, кто служил немцам, делал это из идейных побуждений.

А если все-таки в Бабьем Яру были члены ОУН, то об этом тем более надо сказать, потому что если мы будем об этом молчать, то это значит, что мы молчаливо их одобряем.

Наконец, если евреев расстреливали не за еврейским кладбищем, а там, где и всех, а всех расстреливали на участке от теперешнего морта до середины теперешнего же парка отдыха, то это значит, что нам специально морочили голову, чтобы мы не мешали осваивать «полезную» территорию и строить метро, автостоянки, общинные центры и прочие общественно полезные здания и сооружения.

И если мы все это докажем и честно расскажем, то тогда мы, наконец, сможем положить конец всем попыткам разделить наших мертвых: евреи сюда, неевреи туда. Потому что мертвых они хотят разделить, чтобы легче было разделять нас, живых.

Это они еще со времен войны и до сегодняшнего дня вбивают нам в головы, что мы извечные враги: «еврейские палачи из ВКП(б)-НКВД» и «украинские палачи из ОУН-УПА». Потому что, если мы в это поверим, то мы будем им не страшны.

И это их самая большая ложь. Потому что есть палачи — украинцы, евреи, немцы, русские, армяне... И есть жертвы — те же украинцы и евреи, немцы и русские, армяне и многие, многие другие.

И есть праведники!

«И сказал [Авраам]: «Да не прогневаются Г-сподь, и заговорю лишь этот раз: если найдется там десять?»»

И Он сказал: «Не истреблю ради этих десяти». (Брейшит, 18; 32).

Виталий Нахманович,**Ответственный секретарь Комитета «Бабий Яр» (Киев)**

От редакции

1. Как и тогда («Голокост і сучасність», № 6), так и теперь, соглашаясь с автором в части «должны ответственно предложить научные основы», мы не можем согласиться с тезисом «для формирования массового взгляда». Подобным занимаются тоталитарные режимы и всегда безрезультатно. Разумеется, интеллектуалы должны предлагать массам собственные попытки решения проблем, но ни в коем случае не пытаться «формировать» взгляды людей. Школа демократии в том и заключается, что люди обязаны выбирать и решать самостоятельно.

2. Здесь также позволим себе не согласиться с автором. «Нормальный человек», — чрезвычайно расплывчатое понятие. Нам кажется, более точным будет обозначение «обыватель», без того идейно-отрицательного смысла, который вкладывался в это слово во времена СССР. В тоже время, без бессмысленного возвеличивания подобной далеко не лучшей категории людей.

3. При всем нашем неуважении к советской власти, должны отметить, что данное утверждение преувеличивает влияние СССР на внутреннее положение Германии. Кроме того, СССР в те годы, безусловно, ставил на немецких коммунистов. И они вполне были близки к победе. Здесь, кстати, возникает интересный вопрос — если бы победили они, что случилось бы с Европой тогда?

4. Нам все же кажется, что поиск компромиссов более важен, чем подобные утверждения. Не будем называть это иудейским фундаментализмом, однако предлагаем автору попробовать посмотреть на конфликт не столь однозначным и немилосердным взглядом.

З А Р Х І В І В

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕ ЖЕРТВ СРЕДИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941–1944 гг.)

Закінчення, початок див. у № 3(9), травень-червень 2003 р.

Я Л Т А

Акт ялтинской городской ЧГК отмечается наиболее подробным рассказом о страданиях и гибели евреев города 18 декабря 1941 года. Они были расстреляны после двухнедельного заключения в гетто. Приводится и текст приказа начальника зондеркоманды 11а евреям Ялты¹.

По данным Акта, в Ялте погибло 3500 мирных жителей, в том числе 1500 евреев².

Учитывая, что в 1939 году в Ялте проживало 2 060 евреев³ и примерно 50% из них успели эвакуироваться, число жертв представляется завышенным. Более правдоподобен рассказ А.И. Пономарева, бывшего свидетеля вывоза евреев на расстрел, о приблизительно 800 погибших 18 декабря 1941 года⁴.

В последних числах декабря 1941 г. началось истребление евреев, состоящих в смешанных браках, и их детей⁵.

После десантов в Керчи и Феодосии нацисты опасались высадки советских войск в Ялте и 14 января 1942 года угнали 1 300 мужчин в возрасте от 17 до 55 лет в лагерь «Картофельный городок» под Симферополем. К июлю 1942 года, когда ялтинцы были освобождены, более 500 человек погибли от голода и болезней⁶.

Кроме евреев, жертвами нацистов в Ялте, по утверждению городской ЧГК, стали около 900 мирных ялтинцев, не считая погибших в «Картофельном городке». Точность этих сведений прове-

рить сложно, так как число жертв выведено из объема захоронений, а не из показаний очевидцев⁷.

Видимо, общее число жертв среди мирного населения Ялты, включая погибших в «Картофельном городке», примерно 2 000 человек.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ РАЙОН

Районная ЧГК определила число расстрелянных мирных жителей в 5 000 человек⁸. В материалах комиссии перечисляются населенные пункты района с указанием числа погибших — это мирные жители, расстрелянные и сожженные за помощь партизанам. В общей сложности 645 человек⁹.

Согласно немецким документам, в Бахчисарае 13 декабря 1941 года СД расстреляно 90 евреев¹⁰, а в июле 1942 г. в лагере военнопленных «Толе» были убиты 1 029 евреев и 18 крымчаков, в основном воинов, плененных при падении Севастополя¹¹.

Таким образом, названное в Акте ЧГК число погибших жителей города и района явно произвольно и многократно завышено. Общее количество жертв мирных жителей по Бахчисарайскому району вряд ли составляет многим более тысячи человек, не считая военнопленных. Доля евреев среди них незначительна — это 90 человек, расстрелянных в декабре 1941 г., и некоторое число евреев, в основном детей, которых выявляли на протяжении всего периода оккупации. Так, в первых числах апреля 1944 года в селе Эски-

Продовження на стор. 5

Продовження, початок на стор. 4

Юрт сотрудики ГФП-312 расстреляли Сашу (11 лет) и Таню (8 лет) Шварцман¹², в городе Бахчисарай в эти же дни убита группа из 27 схваченных при облове еврейских детей¹³.

ДЖАНКОЙСКИЙ РАЙОН

Общее число жертв среди мирных жителей, согласно Акту ЧГК от 8 октября 1944 года, 5 182 человека¹⁴. Напрасно искать в этом документе слово «еврей», есть лишь «мирные советские граждане».

Как заявил священник Степан Желтиков: «В ноябре 1941 года евреи были арестованы, их заставили убирать камни и развалины. Работали преимущественно женщины, голодные и изможденные, под охраной полиции. Если кто-нибудь пытался передать им сухари, охрана избивала. Так продолжалось 2-3 недели. Затем целый месяц каждое утро расстреливали евреев. Детей, как мне сообщили, травили¹⁵».

Согласно немецким документам, гетто в Джанкоке было ликвидировано 30 декабря 1941г. путем расстрела 443 его обитателей¹⁶.

По словам А.С.Подгорной, в январе 1942 г. было расстреляно 720 евреев¹⁷, Д.А.Пантеев сообщил о казни примерно тысячи человек в начале февраля 1942 года¹⁸. Скорее всего, во всех случаях имеется в виду один и тот же расстрел.

В Донесении о событиях в СССР № 184 от 23 марта 1942 г. упоминается задержание в районе Джанкоя 241 еврея¹⁹.

Некоторое число евреев, пытавшихся покинуть Крым, были схвачены и убиты в Джанкоке в декабре 1941 г. – феврале 1942 г. Об одном из таких расстрелов скрывавшихся рассказал чудом выживший еврей из Симферополя И.И.Сирота²⁰.

В общей сложности в Джанкоке и районе погибло, видимо более 700 евреев. Кроме того, в феврале или марте 1942 году были умерщвлены в «душегубке» 200-300 цыган²¹.

В последующие месяцы материалы ЧГК фиксируют эпизодические казни мирных граждан: 17 апреля 1943 г. расстреляны 18 человек²². В январе-феврале 1944 г. расстреляны, как минимум, 105 мужчин, женщин и детей²³.

Таким образом, названное Актом от 08.10.1944 года число жертв произвольно завышено. В 1941-1944 году погибло в Джанкоке и районе примерно 1 500 мирных граждан, в том числе более 700 евреев.

КАРАСУБАЗАР (БЕЛОГОРСК)

В Акте городской ЧГК от 13 мая 1944 года подробно описывается расстрел 62 евреев в декабре 1941 года и особенно детально – удушение в машинах-душегубках 468 крымчаков 17-18 января 1942 года. Уничтожение крымчаков названо самым крупным злодеянием оккупантов²⁴.

В другом Акте, датированном тем же числом и месяцем, лишь констатируется: «Сразу же после занятия города Карасубазара фашистскими войсками немецко-румынские палачи приступили к массовому истреблению еврейского и другого советского народа города и района». Слово «крымчак» в акте вовсе отсутствует, а общее число жертв среди жителей города и района в 1941-1944 годах произвольно определено в 2 600 человек²⁵.

В действительности в Карасубазаре погибло 76 евреев и 468 крымчаков. Число жертв среди нееврейского населения составляет, в том числе погибших в концлагере в совхозе «Красный», несколько сот человек, включая 36 жителей деревни Фриденталь, сожженных вместе с домами в ноябре 1943 года²⁶.

КОЛАЙСКИЙ РАЙОН

Согласно Акту районной ЧГК жертвами нацистов стали 1 084 мирных жителя²⁷. Слово «еврей» употребляется в документе один раз: «Немецко-фашистские захватчики убивали за принадлежность к еврейской и цыганской национальностям, за принадлежность к советскому и партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов²⁸».

Но как явствует из материалов дела, почти все жертвы – евреи. В списке расстрелянных из 592 человек – 4 русских, 79 цыган и 513 евреев²⁹.

В январе 1942 г. в деревню Майфельд были согнаны евреи из колхозов им.Свердлова, Най-Вег, Фрилинг, Фрайлебен, Октябрь, Спартак, Элиндорф, им.Калинина якобы для переселения в Херсон. Спустя приблизительно две недели все евреи, более тысячи человек, были расстреляны в винограднике³⁰.

Если в Акте от 29 ноября 1944 г. палачами названы немцы, то свидетели не столь категоричны. По словам Кузьмы Терешина, согнали людей в Майфельд «немецкая оккупационная власть под руководством Чернявского – начальника гестапо г. Керчи³¹». Горбачев Андрей: «Расстрел произвела полиция г.Керчи и гражданин поселка Колай Склярвенко³²».

В 1957 году Крымским областным судом был приговорен к высшей мере наказания бывший керченский полицейский Козлов. В январе 1942 года, после оставления нацистами Керчи, Козлов с пятнадцатью полицейскими прибыл на станцию Колай в село Майфельд, где лично участвовал в массовом расстреле согнанных им с помощью группы полицейских в здание школы сотен советских граждан, то есть евреев³³.

В Майфельде члены вспомогательной полиции если не проводили расстрел своими силами, то приняли в нем активное участие, в отличие от других городов и сел полуострова, где роль полиции сводилась к оцеплению мест казни.

В апреле-мае 1942 года в селах Алач, Тюп-Кенегез и Караджихат были расстреляны 84 цыгана³⁴.

ФРАЙДОРФСКИЙ РАЙОН**(до 1938 года - Еврейский национальный район)**

В 1939 г. в районе проживало 2 200 евреев³⁵. Согласно материалам районной ЧГК, нацистами были уничтожены 854 человека, из них 829 евреев³⁶. Одна женщина была расстреляна за связь с партизанами³⁷, и 24 жителя села Отеш 2 октября 1943 года - за убийство неизвестным офицера СД³⁸. Кроме того, спустя два или три дня после расстрела 15 ноября 1941 г. 93 евреев в селе Перецфельд, не вынеся шока, повесилась учительская чета³⁹.

ЛАРИНДОРФСКИЙ РАЙОН**(до 1938 года – Еврейский национальный район)**

В 1939 г. в районе проживало 3 492 еврея⁴⁰. Согласно материалам районной ЧГК, в районе уничтожено 372 мирных жителя⁴¹. Среди жертв двое русских - председатель колхоза из села Айбары и его жена, расстрелянные в ноябре 1941 г.⁴², все остальные – евреи, убитые с ноября 1941 по июнь 1942 года.

Интересно сообщение жительницы села Фрунзе Рожковской: убив в феврале 1942 г. местных евреев, нацисты предупредили население о том, что под страхом смерти нельзя говорить о расстреле евреев. Нужно говорить об отправке их в Джанкой на работу⁴³.

Бросается в глаза существенная разница между численностью еврейского населения районов бывших национальных перед войной и числом жертв по данным ЧГК, особенно в Лариндорфском районе. Согласно воспоминаниям Евсея Гопштейна, имевшего в ноябре 1941 г. доступ к результатам регистрации евреев Симферополя, в город «хлынуло население еврейских деревень Фрайдорфского, Лариндорфского района, Евпатории...

Здесь они считали, что будут в своей среде, в гуще еврейской общины...⁴⁴».

Видимо, именно в оттоке еврейского населения из сел в города следует видеть объяснение столь большого разрыва между данными районных ЧГК и предвоенной статистики.

На вышеназванные города и районы приходится, по данным ЧГК, более 82 тысяч жертв из общего числа в 90 243 человека по полуострову. В действительности число жертв вряд ли превысило 44 тысячи человек.

В целом по Крыму жертвами нацистских карательных органов и вермахта стали примерно 46-49 тысяч мирных жителей, в том числе 25-27 тысяч евреев и крымчаков⁴⁵, примерно 2 тысячи цыган. Погибло примерно две-две с половиной тысячи евреев – военнопленных. Что касается содержащейся в «Донесении о событиях в СССР № 145 от 12.12.1941 года оценке числа евреев в Крыму в 40 тысяч человек⁴⁶, то она оказалась завышенной и не находит подтверждения в иных источниках.

Первичные материалы городских и районных ЧГК позволяют выделить основные этапы в карательной политике нацистов на Крымском полуострове.

На первом этапе (ноябрь 1941 - июль 1942 года) уничтожались евреи, крымчаки и цыгане. Уже в ноябре-декабре 1941 года были расстреляны евреи в городах Крыма, кроме Севастополя. В

Продовження на стор. 6

Продовження, початок на стор. 5

последних числа декабря настала очередь евреев, состоявших в смешанных браках и детей от этих браков. По Ялте аресты таких семей начались 23 декабря 1941 г.⁴⁷, в Симферополе – в январе-феврале 1942 года⁴⁸. Идет поиск и уничтожение советского и партийного актива. В ноябре-декабре 1941 года в Симферополе, Евпатории были казнены несколько групп заложников из числа неевреев по 30-50 человек в каждой. В связи с высадкой советских десантов и активизацией партизан начинаются массовые казни нееврейского населения. 29 - 30 декабря 1941 г. расстреляны сотни керчан при оставлении города, еще большее число людей были убиты при повторной оккупации Керчи в мае 1942 года. 7 января 1942 г. расстреляны 1 306 евпаторийцев, помещены в лагерь 1 300 мужчин из Ялты (из них 500 погибло) и неизвестное число из Керчи. За помощь партизанам в феврале 1942 г. сожжен поселок Чаир (расстреляно 14 человек)⁴⁹, а чуть позже – деревня Лаки (убито 40 человек)⁵⁰.

Стараясь привлечь на свою сторону крымско-татарское население, нацисты не подвергают его репрессиям при акциях в январе 1942 года⁵¹. В документах ЧГК в других городах полуострова, кроме Керчи, Евпатории и Ялты, массовые репрессии против неевреев не фиксируются.

В Симферополе голодом и в "душегубках" умерщвлено более 700 психически больных. Неизвестное число душевнобольных убито в Александровке под Карасубазаром в марте 1942 года.

Первый этап террора, начавшийся расстрелом 93 евреев в селе Перецфельд 15 ноября 1941 г. завершился уничтожением 1 200-1 500 евреев Севастополя в июле 1942 года. Всего в эти месяцы жертвами нацистов стали более 30 тысяч крымчан.

На втором этапе (июль 1942 - октябрь 1943 года) масштаб репрессий резко уменьшается. Массовые расстрелы в документах не фиксируются. Идет поиск скрывающихся евреев и крымчаков, подпольщиков, советско-партийного актива. Часто арестованных патриотов не расстреливают, а помещают в лагерь СД в совхозе "Красном" и под Севастополем. Согласно показаниям выживших узников (Н.Г.Чубаревой и Л.И.Новиковой)⁵², расстрелы в "Красном" происходили эпизодически, но заключенные массами погибали от болезней и непосильного труда. В тоже время летом 1942 года отпущены по домам ранее интернированные мужчины из Ялты и Керчи. Сожжение сел за помощь партизанам не фиксируется.

Незначительное, в сравнении с первым этапом, число жертв можно объяснить тем, что уничтожение евреев, крымчаков, цыган уже, в основном, завершилось, а массовые репрессии против неевреев не было по причине того, что полуостров оказался в глубоком тылу вермахта и резко снизилась активность партизанского движения.

Третий этап (октябрь 1943 - апрель 1944 года). Крым вновь становится прифронтовой зоной. Резко активизируются партизаны и подпольщики. Численность партизан выросла с 227 человек в июле 1943 до 3 733 в январе 1944 года⁵³. Нарастает и размах карательных действий нацистов. В первых числах ноября 1943 года уничтожены более тысячи узников лагеря в совхозе "Красный" (уцелело лишь 80 человек)⁵⁴. Вскоре лагерь наполнится новыми заключенными, которые будут расстреляны в апреле 1944 года, за несколько дней до освобождения Крыма. Из лагеря СД под Севастополем 200 узников отправлены в концлагерь Бухенвальд⁵⁵. Идут массовые аресты и казни по малейшему подозрению. Сожжены более ста деревень, их жителей изгоняют, а многие сотни людей были расстреляны и сожжены в своих домах (села Фоти-Сала, Улу-Сала, Мангуш и др.), причем теперь нацисты не делают исключений для крымских татар⁵⁶.

Продолжается и уничтожение чудом уцелевших евреев, в основном детей. Так, в Бахчисарае в апреле 1944 г. расстреляны 27 еврейских детей.

Последним массовым актом нацистского террора в Крыму стало уничтожение жителей ряда улиц г. Старый Крым, где 13 апреля 1944 года были убиты 584 мирных жителя⁵⁷.

12 мая 1944 года завершено освобождение Крыма, и в этом же месяце появляются первые Акты городских и районных ЧГК. Итоговый доклад Крымской республиканской комиссии по расследованию злодеяний немецко-румынских фашистских захватчиков в Крыму датируется сентябрем 1945 года⁵⁸. Как было выше отмечено, все Акты городских и ряд Актов районных ЧГК страдают завышением, порой многократным, числа жертв. В степени освещения трагедии еврейского населения наблюдается значительный разброс: от подробного рассказа с приведением

нацистских документов (Ялта) до полного игнорирования особой участи евреев (Феодосия). Но общей чертой большинства Актов является стремление сказать как можно меньше о евреях. В итоговом же Акте республиканской комиссии подробно рассказывается о старокрымской трагедии 13 апреля 1944 года, по одному предложению посвящено событиям в Керчи, Симферополе и Севастополе, приведены итоговые цифры по Крыму. Несравненно более подробно, чем людские жертвы, освещает итоговый доклад материальный ущерб, причиненный экономике полуострова. И, конечно, нет в этом докладе слов "еврей", "крымчак"⁵⁹.

Марк Гольденберг, историк (Феодосия)

Примечания:

- ¹ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.59 – л.24
- ² ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.59 – лл.1,25
- ³ Книга Скорби... – С.21
- ⁴ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.59 – л.55
- ⁵ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.59 – л.л. 101, 101об, 102
- ⁶ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.59 – л.л. 28,46
- ⁷ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.59 – л.л. 101, 101об, 102
- ⁸ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.33 – л.2
- ⁹ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.59 – л.л. 11, 14, 36 – 58
- ¹⁰ Сборник документов и материалов... – С.107
- ¹¹ Сборник документов и материалов... – С. 129
- ¹² Яковлев В.П. Преступление. Борьба. Возмездие. – Симферополь: Крымиздат, 1961 – С.236
- ¹³ Воспоминания Вячеслава Гимпеля и его спасительницы Алиме Бекировой.
- ¹⁴ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.193 – л. 5
- ¹⁵ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.46 – л. 25
- ¹⁶ Сборник документов и материалов... – С.108
- ¹⁷ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.193 – л.л. 19, 19 об.
- ¹⁸ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д.193 – л. 12
- ¹⁹ Сборник документов и материалов... – С. 120
- ²⁰ Передайте детям нашим... – С. 130-132
- ²¹ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д. 193 – л.л. 12, 19 об.
- ²² ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д. 193 – л. 50
- ²³ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – д. 193 – л. 13
- ²⁴ Холокост в Крыму... – С.26
- ²⁵ Книга Скорби... – С. 36, 37
- ²⁶ Немецкие варвары в Крыму... – С. 62
- ²⁷ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.61 – л. 1
- ²⁸ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.61 – л. 20
- ²⁹ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.61 – л.л. 3-9
- ³⁰ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.61 – л. 25
- ³¹ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.61 – л.л. 28, 28 об
- ³² ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.61 – л. 29 об.
- ³³ Яковлев В.П. Указ соч. – С.234
- ³⁴ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д. 61 – л.л. 20,31
- ³⁵ Книга Скорби... – С. 22
- ³⁶ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.84 – лл. 1, 1 об, 15
- ³⁷ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.84 – л. 19
- ³⁸ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.84 – л. 14
- ³⁹ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.84 – л. 33
- ⁴⁰ Книга Скорби... – С. 22
- ⁴¹ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.42 – л.л. 1, 1 об.
- ⁴² ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.42 – л. 30
- ⁴³ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.42 – л. 35
- ⁴⁴ Передайте детям нашим... – С. 106-107
- ⁴⁵ Круглов А.И. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941 – 1944 г. Хроника событий. – Могилев – Подольский, 1997. – С.96
- ⁴⁶ Холокост в Крыму... – С. 17
- ⁴⁷ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.59 – л. 102
- ⁴⁸ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.48 – л. 253 об, лл. 345 – 346 и др.
- ⁴⁹ Крым в период Великой Отечественной войны. 1941-1945. – Симферополь "Таврия" – С. 251
- ⁵⁰ Яковлев В.П. Указ соч. – С. 235
- ⁵¹ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д. 59 – л. 184, дело 35 - л.л. 27,31
- ⁵² ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.59 – лл. 59 об; 60; д. 58 – лл. 7 об-9.
- ⁵³ Крым в период Великой Отечественной войны... – С.492; Книга Памяти, т.8 – Симферополь: "Таврида", 1998. – С. 85.
- ⁵⁴ ГАРФ – ф. 7021 – оп.9 – л. 8 об.
- ⁵⁵ Показания Т.В. Матчанбаевой.
- ⁵⁶ Воспоминания Вячеслава Гимпеля и Алиме Бекировой.
- ⁵⁷ ГАРФ – ф. 7021 – оп. 9 – д.53 – л.45
- ⁵⁸ Книга Скорби... – С.110
- ⁵⁹ Книга Скорби... – С. 110-114

СТАНОВИЩЕ ЄВРЕ В У РАДЯНСЬКІЙ АРМІ ТА ТИЛУ В РОКИ ВІЙНИ. АНТИСЕМІТИЗМ 1943– 1945 рр.

Закінчення, початок див. у № 3(9), травень-червень 2003 р.

Деякими мешканцями України повернення євреїв з евакуації сприймалося як щось ненатуральне, що порушувало новий баланс, ставило під загрозу відчуження захопленої ними власності. Через рік після звільнення Києва особливі обставини змушують анонімного автора звертатися до ЦК КП(б)У: "Антисемітизм у Києві набрав великих розмірів. Залишена фашистська агентура чимало працює над тим, щоби розпалювати ненависть до євреїв. Будь-яке найменш негативне явище роздувається й приписується євреям. Більш того, помічено, що в установах і підприємствах уникають прийому на керівні посади євреїв, навіть старих членів партії.

Очевидно, деякі з керівних робітників забувають, що: 1) наша велика комуністична партія виховує своїх членів в інтернаціональному дусі; 2) основоположник марксизму Карл Маркс – виходець з євреїв.

Я нітрохи не сумніваюся, що партія веде боротьбу з антисемітизмом як великим злом. Жертвою фашизму в першу чергу стають євреї. Єврейська біднота і робітничі сім'ї, які не встигли евакуюватися з Києва в числі кількох десятків тисяч, були вирізані до одного й кинуті в Бабин Яр.

Я вважаю, що боротьбою з антисемітизмом, як великим злом, повинен займатися кожний член партії. Тому я вношу пропозицію провести в Києві закриті партзбори з порядком денним про боротьбу з антисемітизмом, бо він не спадає, а збільшується. 25.IX.44 р."

Цей лист, як і інші аналогічні звернення, було доведено до вищого керівництва УРСР. Архівні документи супроводжуються помітками секретарів про наступні доповіді начальству, але нічого реального в галузі стримування й подолання антисемітських настроїв у суспільстві не розпочалося. Скоріше навпаки, подібні документи лише посилювали вороже ставлення апаратних працівників до євреїв.

Тактика замовчування призвела до вибуху антисемітських настроїв, про що свідчать події в Києві 4–7 вересня 1945 р.

У листі до І.Сталіна, Л.Берії і П.Поспелова від 16 жовтня 1945 р. київські євреї Котляр, Забродін, Песін і Милославський повідомляють про атмосферу в місті:

"1. З ЦК КП(б)У і РНК УРСР, з низки інших керівних організацій України вигнано всіх євреїв, котрі раніше десятками років працювали в цих організаціях. Все це зроблено не дивлячись на їхні ділові якості, їхній партійний стаж, їхню зрілність і корисність як відданих партійних і радянських працівників.

2. З райкомів і міськкомів партії, із райрад і міськради вигнано всіх євреїв, за винятком деяких технічних працівників, які, можливо, ще лишилися, тому що не підібрано їм заміну.

3. Дуже обмежений прийом і повернення євреїв на роботу до наркоматів. Цінік спеціалістів довелося вимушено брати лише за наявності дозволу ЦК КП(б)У. У цьому відношенні робота наркоматів узятя під особливий контроль ЦК КП(б)У і РНК УРСР. За прийнятого без їхнього відома єврея винні притягуються до відповідальності.

4. Для вступу до інститутів, аспірантури й інших наукових установ встановлені для євреїв спеціальні норми, за прикладом царського режиму.

5. Багатьох євреїв місяцями не приймають на роботу, не відновлюють на колишніх посадах, позбавляють житлоплощі й відправляють у райони, не беруть на партійний облік. Багатьом євреям – корінним мешканцям м. Києва – не дозволяється в'їзд у своє рідне місто, де прожили вони все своє життя, де загинули їхні родини, й це тільки за те, що вони євреї.

6. Американські євреї, дізнавшись про величезні нещастя, що спіткали єврейський народ в Україні, надіслали їм у масовому порядку всілякі дарунки. Ці дарунки, здебільшого, пішли не за призначенням, їх використали в своїх особистих інтересах місцеві націоналісти, про що відомо керівним органам України.

7. Єврейському театру в Києві не надано помешкання для його творчої діяльності. Він змушений був весь час знаходитися в Чернівцях, а зараз прибув на гастролі у своє місто Київ, звідки мусить незабаром поїхати за відсутністю для нього помешкання.

8. Про становище євреїв, настільки тяжко постраждалих від німців, про їхні потреби й взагалі про євреїв за увесь час у пресі не було жодної статті. Начебто не існує цей народ, ніби він щез з обр'ю, ніби він виключений із співдружності націй Радянського Союзу."

Якщо спробувати проаналізувати причини, зростання антисемітських настроїв у 1943–1946 рр., слід зазначити, що на Україні економічна

ситуація після звільнення була важкою, в країні діяла карткова система розподілу продуктів харчування, за якою ринки й базарні площі стали основним місцем отоварювання міського населення. Майже повна відсутність товарів першої необхідності й наявність лімітованої карткової системи призвели до бурхливого розвитку чорного ринку, де продукти харчування, одяг та посуд продавалися за астрономічними цінами. В такий час, згідно з антисемітським традиційним уявленням, наживалися саме євреї.

Ситуація створювала гострі соціальні антагонізми, при цьому обурення було спрямоване в бік євреїв, які позначалися як спекулянти й нечесні гендлярі. З врахуванням антисемітського настрою суспільства, що посилювався під час окупації, ексцеси на ринках мали відгомін по всьому місту, змушуючи євреїв жити в стані постійної загрози.

Іншим чинником, що визначав напружене ставлення до євреїв 1944–1946 рр., була найгостріша житлова криза.

Нестача житла на багато десятиліть визначила стиль життя в Радянському Союзі. Воєнні руйнації збільшили масштаби житлової проблеми: в багатьох містах було знищено майже половину житла.

Спалах процесу урбанізації, особливо Києва, створив ще більшу скруту. Середня сім'я мала одну кімнату у комунальній квартирі, люди були змушені жити в напівпідвалах чи халупах. Коридори й кухні комунальних квартир нерідко ставали місцем антисемітських випадків.

Квартири, в яких євреї мешкали до війни, під час окупації були зайняті, євреї після марних спроб вселитися після повернення були змушені шукати житло в інших містах, або навіть повертатися до Середньої Азії. У випадках, коли вселення було вдалим, це часто-густо супроводжувалося антисемітськими інцидентами. Свій досвід згадає С.Бардах, голова виконавчого органу Київського синагоги в 50-х роках. 4 травня 1957 р. Київську синагогу відвідав французький адвокат Андре Блюмель, про результати бесіди з ним С.Бардах інформував республіканського уповноваженого у справах релігійних культів П.Вільхового:

С.Бардах: "У суботу 4 травня ц.р. між ранковим і вечірнім богослужінням, приблизно о 15.30, до нас у синагогу на легковій машині у супроводі перекладача прибув іноземний турист, за національністю єврей, підданий Франції.

Питання: "От, ви говорите, що у вас немає антисемітизму. А що було, коли ви – євреї повернулися з евакуації? Адаже всі ваші квартири були зайняті росіянами чи українцями?"

Відповідь: "Не тільки наші квартири, але й квартири багатьох українців та росіян були зайняті не колишніми господарями, а тими, хто раніше прибув на звільненні від ворога територію.

Коли ми стали повертатися до Києва, в той час діяв закон, за яким власникам квартир повертали їхні квартири, якщо вони не були зруйновані, а особи, котрі їх зайняли, виселялися негайно. Люди, квартири яких були зруйновані, отримували інші квартири у відбудованих чи щойно споруджених будинках. Звичайно, на цьому підґрунті були непорозуміння, але це жодною мірою не було пов'язане з антисемітизмом. Я, особисто, в кого син загинув на війні, повернувшись до Києва, одержав свою стару квартиру, а сім'я, що її зайняла, була виселена, незалежно від того, що вона була українською".

Майно (меблі, посуд, інструменти), що належали євреям до війни, часто-густо знаходилися у сусідів. Довести право на довоєнну власність у суді було вкрай важко. Про ставлення керівництва республіки до теми майнових і житлових проблем євреїв згадає у мемуарах генерал-лейтенант НКВС Павло Судоплатов. На момент розмови М.Хрущова й У.Юсупова, П.Судоплатов знаходився в кабінеті Юсупова:

"Пам'ятаю, як Хрущов, тоді секретар комуністичної партії України, дзвонив У. Юсупову, секретарю комуністичної партії Узбекистану, й скаржився йому, що евакуйовані під час війни до Ташкента й Самарканди євреї "злітаються на Україну як ворони". В цій розмові, що відбулася в 1947 р., він заявив, що в нього просто немає місця, щоб прийняти всіх, тому що місто зруйноване й необхідно зупинити цей потік, інакше в Києві почнуться погроми.

Партійний апарат іноді виступав з прямих юдофобських позицій: так, відділ агітації й пропаганди київського обкому в серпні 1944 р. підготував конспект лекції для "політчасу", що містив різкі випадки проти євреїв; тоді ж у Чернівцях читалися лекції, в яких стверджувалося, що після війни керівні посади в радянському суспільстві будуть займати представники корінних національностей. На півдні України й у Криму не тільки не були відновлені єврейські колгоспи, але зникли навіть назви населених пунктів мовою їдиш. На пам'ятниках, котрі євреї ставили (частіше всього за свій рахунок) на місцях масових страт, не дозволяли

Продовження на стор. 8

Євреї – воїни Радянської Армії (З книги Ф.Винокурова "Євреї Вінничини в період Другої світової війни", т.3, Вінниця, 2000)

Продовження, початок на стор. 7

писати національність вбитих (застосовувалося стандартне формулювання "радянські громадяни").

У вересні 1944 р. у відомому жанрі "спеціального повідомлення" була підготовлена інформація "Про антисемітські прояви на Україні". Документ підписав нарком держбезпеки УРСР Савченко. Спроба автора документу, зам. нач. 2-го Управління НКВС УРСР Герсонського, знайти причини та характер антисемітських проявів, викликала різку реакцію з боку ЦК КП(б)У. Було створено комісію в складі заступників завідувачих оргінструкторським відділом, відділом кадрів і відділом пропаганди й агітації. Відповідно до висновків перевірочних, "факти мають випадковий характер і виникали як правило на ґрунті хуліганства чи квартирних та інших побутових проблем".

Причини зростання антисемітських настроїв в Україні НКВС УРСР визначав як "сліди німецької фашистської пропаганди і пропаганди українських націоналістів", "непомітний у чисельному співвідношенні відсоток єврейського населення в лавах Червоної армії порівняно з кількістю осіб інших національностей". Картина була б неповною, якби автор повідомлення не поклав відповідальність за зростання антисемітських настроїв на обидві групи. Відповідно до твердження Герсонського, євреї сприяють появі антисемітизму, розповсюджуючи провокаційні чутки про те, що "нібито керівні посади в державному апараті УРСР повинні найближчим часом зайняти євреї, а українці будуть вигнані й покарані за, нібито, проявлений антисемітизм". Провина їх і в тому, що "спекулятивно-торгашеські елементи з числа єврейського населення, ухилившись різноманітними шляхами від мобілізації до Червоної армії та від поїздки на Донбас на роботу, викликають своєю поведінкою обурення з боку громадян". Після розгортання "аналітичної" частини автор наводить приклади антисемітських подій у Києві і Дніпропетровську, потім описані факти "націоналістичних проявів" серед євреїв. Перевіривши наведені дані, комісія підтвердила лише частину з них, інші були кваліфіковані як такі, що, по суті, "відбивають настрої сіоністських елементів".

Доповідь була визнана політичною помилкою зам. начальника 2-го Управління НКВС Герсонського, що очолював восени 1944 р. "роботу

Ілля Ернбург серед партизанів-євреїв, яким вдалося вирватися з Віленського гетто. (З "Чорної книги", Єрусалим, 1980)

з оперативного обслуговування інтелігенції". Обидва тексти (доповідь і матеріали перевірки) однаково пояснюють причини антисемітських проявів: наявність німецької агентури, діяльність українських націоналістів, активізація сіоністських елементів. Перевірка виявила новий компонент: слабку роботу НКВС і неприпустимість згадування в матеріалах НКВС, навіть цитат, тверджень про антисемітську політику уряду.

Подібний відхід від реалій, небажання вникати в проблему, визначити справжні причини явищ і усунути їх виявив свою незграбність через рік. Події 4–7 вересня 1945 р. у Києві (вбивство лейтенантом І. Розенштейном військовослужбовців І. Гарбаря і Н. Мельникова, котрі його образили, обставини затримки І. Розенштейна, побиття його дружини, похорон убитих 7 вересня) належать до екстремальних, виняткових подій, де збіг обставин і розпалення пристрастей призвели до трагедії. Документи про цю подію містять суперечливу інформацію.

На засіданні військового трибуналу військ НКВС Українського Округу згадувався й "глас народу": "З натовпу чулися вигуки: "Все одно замажете цю справу й звільните вбивцю". 1 жовтня 1945 р. трибунал на основі п. 2 Постанови ЦВК СРСР від 7 липня 1934 р. засудив І. Розенштейна до вищої міри покарання.

У вже згаданому листі на ім'я Й. Сталіна та інших, підписаного групою київських євреїв, події від 7 вересня (похорон вбитих) були названі "першим в умовах радянської влади єврейським погромом".

Такий напружений стан межував з погромним, це не могло тривати довго.

Поступове відновлення радянського порядку розпочалося тільки 1946 р. Перші кілька років після перемоги праця радянських людей була такою ж тяжкою, як і у воєнні роки. До цих тягот додалися ще й складнощі, обумовлені реконвертацією виробництва, переведенням його на мирні рейки. Демобілізація, репатріація з-за кордону, повернення додому тих, хто був евакуйований на Схід, створили в країні величезні міграційні потоки населення. Повний контроль над економічним життям було відновлено державою тільки в кінці 1947 р. Антисемітські ексцеси перших повоєнних років змінилися кампаніями з викриття "безрідних космополітів", у яких легко прознавали євреїв.

Михайло Міцель, історик (Нью-Йорк, США)

РЕФЛЕКСІЇ

ХОЛОКОСТ И ГУЛАГ – ПОПЫТКИ ОСМЫСЛЕНИЯ

Сразу хочу попросить прощения за стиль языка, подобный А. Солженицыну. Я не в издевку делаю – слишком увлекателен его стиль, ибо писатель он прекрасный и сильный. А я сейчас не только «Двести лет вместе» прочел, но и его публицистику 70-ых, литературные произведения последних лет, с радостью прочел. С глубокой, искренней благодарностью. Хотя не все верно, на мой взгляд, но у кого все и всегда?

Не будет преувеличением сказать, что и первая, и вторая книги А. Солженицына об истории евреев России привлекли к себе огромное внимание. К сожалению, не знаю о реакции русской – невозможно за всем уследить, боюсь, она была подобна еврейской. То есть с претензиями – почему пишет не о том, что нам надо, почему не все охватил и почему вообще смел, а мы проспали? Киевская газета «Столичные новости» (сотрудничающая с «Московскими новостями») и вообще на первой странице тиснула пакость – мол, А. Солженицын в лагере стукачем был. Запущенная в 70-ых грязная утка КГБ (сыгравшая свою роль в неприязни западной прессы к писателю), вытащена сегодня – и кем? Теми, кто в 70-ых же комсомольские газеты в Днепропетровске делали! Сами-то кем были? Да и кто есть?...

Первая книга поддалась нещадному разгрому русско-еврейских СМИ (хотя многие из тех, кто обвиняли писателя – и в руках книгу не держали, знаю это по многим людям из Киева, и Днепропетровска, Германии, Израиля). Лишь тихий голос А. Воронеля раздался в защиту русского национализма, ибо если имеет право существовать национализм еврейский, то почему не быть русскому? Имею я ввиду право нации жить независимо и в то же время отдельных ее представителей жить где угодно и придрерживаться своей, национальной культуры. Ведь таковое право русских никто не оспаривает? Русским во Франции не предлагают «не высываться». Конечно, активность русскую и еврейскую не сравнить. На то и разные характеры у народов. Кто во что горазд.

Как очень часто и совершенно верно восклицает и сам великий писатель. Только почему-то во вступлении к еврейству: «зачем же так страстно и грозно укорять всех вокруг в «счете по крови»? Надо же отнестись зряче и к национализму собственному». Забытая свои же слова о тайне еврейской, – еврейский национализм не

может быть просто сионизмом – свое государство, язык, тюрьмы свои... Евреи – древняя нация, очень необычная, на взгляд некоторых – слишком необычная. Как говаривал Ф. Достоевский о человеке вообще – «надо бы сузить, слишком широк». Тора говорит, что еврей только тот, у кого мать еврейка. Тора говорит, что евреи избраны Богом. Для чего, почему, зачем? Неизвестно. Закон это. Хоть тресни здесь. Тайна это. Как и Б-г. Верующему человеку легко это понять, если он понять хочет. А укоряют евреев за антисемитизм, который исчез куда-то, нет его на страницах книги, как проблемы славянской, русской. Может, и вовсе не было? Его почему-то А. Солженицын не приметил. Оно бы и ладно – не его боль (хотя чья же тогда? Ведь лет через десять евреи вполне могут из СНГ почти все уехать, а антисемитизм останется), однако, когда о евреях пишешь, вникнуть бы надо. И, конечно, вникнуть в Закон об алии, принятый Израилем. Кто после Холокоста стали считать себя евреями – ведь нацисты таковых евреями объявили.

Меня интересует вторая книга, ибо впервые в ней А. Солженицын лично пишет о Холокосте (видимо, принципиально называя его Катастрофой, что может быть и верно, ведь и израильтяне называют – Шоа, считая Холокост названием неточным). Впервые открыто А. Солженицын призывает евреев (не всех, а именно – интеллектуалов, интеллигенцию) осознать и покаяться за активное участие в русской революции и в русском государственном терроре. И принять на себя не только победы Второй мировой войны, но и поражения, и гибель миллионов солдат, как верно пишет автор – часто бессмысленную и невероятную по численности.

Желательно сразу обозначить мое личное отношение к автору. И, наверное, представить краткую автобиографию. Я – как раз из тех, у кого дед в НКВД служил. По многим его фразам и характеристикам я рано начал советскую власть понимать по-настоящему, без иллюзий. Ибо когда «Как закалялась сталь» на экраны вышла (1970-ый?), я очень бы просто на крючок комсомольской романтики попался (как некоторые мои друзья), если б не дедово: «Сказки...». «Архипелаг ГУЛАГ» я слушал по «Голосу Америки» уже в девятом классе, однако он мало меня заинтересовал. Посчитал я тогда – речь об

Продовження на стор. 9

Продовження, початок на стор. 8

уголовниках идет, ясно, что их жалко, ведь всем известно, какая милиция у нас «гуманная», да и сажают часто ни за что – и это мне дед говорил. И уголовников то всюду полно было, любой разумный человек подумал бы – что ж за страна, бандиты одни, как возможно?! Значит, делают их бандитами. И в школе видел, как наиболее независимых согнуть именно милицией пытались. А вот «Жить не по лжи» и «Бодался теленок с дубом» вызвали просто восторг! Старался я себя и вести не по лжи. Только в конце десятого класса *влерли* меня в комсомол, поддался родителям перепуганным и окружению. Вполне ничинному тогда – кому в 1975-ом «ленинские идеалы» были нужны? Разве уж совсем *больным*, так мы их тогда называли. Вот от партии отбился, хотя в армии настойчиво совали, и военно-политическое училище сулили. Тут уже мама, как не плясала (а подленько плясала, по-советски, и во многом, я имею право сказать, – по-еврейски, по-местечковому), а отрезал я. Были у меня однокашники, которые деньги за партийный билет платили. Ибо не хотели евреев в интернационалисты принимать. Пошел на исторический поступать (это в 1979-ом! еврей! а в паспорте еще и немец записано! в Днепрпетровске! и непартийный!). Конечно, остался с носом, и столько потом об этом «носе» от своих родичей наслушался (не только от родичей, читатель понимает, однако неродичам я прощаю, они не обязаны со мной деликатничать) – страшно вспомнить. Сами они пристроены были – кто на базе, кто в бухгалтерии РСУ, кто и в горкоме. Многие и вовсе пахали, но, в отличие от меня, понимали жизнь – не высовывайся! Сейчас они, конечно, тоже пристроены – кто в Америке, кто в Германии, а тот, кто в горкоме был – чуть не депутатом в Израиле. Вот хватка!!! Некоторые и на заводах, но знают ради чего – «пока деньги есть – жена тебя любит и в семье порядок». Тошнит, и всегда тошнило меня от подобного знания. Но, кажется, глубоко идейному писателю по нраву буржуазная мораль. Он, ведь, так на большевиков ярится, которые ту мораль разрушили. Ту ли они разрушили, Александр Исаевич? Или ту они себе взяли? Еще сильно на меня влияло то, что родственники после 1975 года за границей жили. Таким образом, избавлен я был от принятия злобной советской ненависти к Западу. Родственники за границей – очень это взгляд расширяло, и напрасно А.Солженицын критикует выезд в 70-ых, не хочет считать его борьбой с режимом.

Ошметки ГУЛАГа я застал в 1985-ом, когда лживый М.Горбачев только заступил. Ибо мало скрывал ненависть и презрение к соввласти. Ну, а в Коми АССР наслушался от бывалых эзков... Потом уже (после жалкого покаяния собственного) в перестройку и читал – бездну литературы. Думал и писал о собственном опыте, но в Украине это до сих пор – мало кому надо. Или – надо только суперпатриотично-украинское, или героически-диссидентское. А взгляд полухиппи, полустыляги, да еще взгляд не публицистический, без обвинений, без «полезного» нажима на некую политическую группу – не интересуют. Слежка за мной ГБ была до 1994-го! Это когда последний раз мне о ней рассказали. Потом, возможно, просто-напросто не рассказывают. Не знаю.

И вот этой опасной и, может быть, роковой проблемы почти никто не касается. Думал А.Солженицын коснется. Да услышал из фильма английского, когда он из Владивостока в Москву ехал и к нему старичок кинулся: «Александр Исаевич, те, кто Вас встречают гебисты, и не раскаявшиеся!» Тут бы если не за старичка заступиться, то о проблеме подумать – не реформированное *гестапо* демократию строит. Нет, писатель в стиле М.Горького заулыбался стыдливо перед властями и публикой: «Ну не стоит, все мы тогда... Не будем друг друга винить...» Да так уж ли все? Да так уж и не стоит винить? Сами ж пишете! Только почему-то не о тех, кто у власти после 1991-го так и пригрелся, а о евреях, которых скоро в СНГ и не останется. Обидно это. И после Вашей книги еще больше поедут. Хотя книга Ваша нужная, важная и впервые человек из «правого» лагеря еврейские проблемы серьезно понять пытается.

Очень много я о судьбе деду думал и думаю. Был он из маленького местечка, ощутил на собственной шкуре погромы, поддался в Красную армию, выучился на автомобилиста, после кинулся в консерваторию, любил и мог играть и петь. Рассчитывал – теперь-то жизнь хорошая настала, после Гражданской. Да 1933-ый грянул, надо было жену кормить, родичам, умирающим в местечке от голода, помогать. Ушел в НКВД. Был ли у него другой выход, о чем часто спрашивает Солженицын? Конечно, был. Но в НКВД проще было. *В НКВД звали*. Пора бы это Солженицыну знать. Просто так, с улицы, туда не брали. Партия направляла. И звали евреев русские. Особенно в Украине и прочих «добровольно воссоединившихся», ибо выгодно было русским большевикам на евреев опираться. И отказаться, означало – стать врагом советской власти. Это я по 1980-му знаю, когда меня ГБ вербовало, и я отказался. Так и сказали – «Значит, не хочешь с нами быть. Значит против». В 1980-ом можно было срока за это не бояться. Хотя сколько испугалось и сколько стучало, и сколько среди них русских, давайте прикинем? Или знаем? Чувствуем? Или посчитаем

добровольное доноительство не нашей проблемой? Каким образом ЧК могло увидеть в милой простой девушке – дочь священника? Как немцы узнавали о тех, кто евреев прячет? Отложим разговор об этом еще лет на сто. Когда он уже и не нужным станет.

Вернемся к годам Голодомора. Каково деду было в 1933-ом отказаться?

Да я деду вовсе не оправдываю. Я понять хочу. И вину искупить. Но не перед славянами (которые и царя, и революцию, и перестройку, и геноцид чеченцев устроили), а перед родом моим и Б-гом. Прижал меня как-то друг мой (подельник по «клевете на соввласть») – «Объясни ты мне, почему для тебя политическая жизнь столь важна, почему ты так переживаешь?» Вот забавно, а слишком известно, и Александру Исаевичу, видимо, от того больно – ведь больше других, активнее русских, евреи за страну переживали. Пусть не всегда верно делали, однако *болели* ярче. Виднее. Организзованнее. Раздраженнее. Тем большую к себе ненависть вызывая и соввласти, и безразличных. И антисемитов. Которых А.Солженицын в своей книге стороной обходит. Будто это проблема не русская. И точно так же миллионы людей понять не могли – почему евреи так переживают, что им за дело? Впервые тогда я другу и сказал: «Не знаю, что мой дед по ночам в НКВД выделывал, но я за него отвечаю. Перед Б-гом.»

Смею Вас уверить, Александр Исаевич, – жалел я потом об этих словах. Не обязан человек отчитываться другому, почему ему проблемы родины (да и вообще – Земли!) болят. Как не обязаны дети и внуки перед тысячами антисемитов проблемы семейные вытряхивать. Ибо если человек русский не понимает русской боли и стыда перед президентом-гебистом, то незачем ему психологические, очень приблизительные мотивы собственного поведения выкладывать. А ведь слишком известно, что пассивность, апатия славян даже в перестройку – равных себе не имеет. А.Безансон с ужасом писал об атрофировании памяти у потомков, деды которых (а то и отцы) в ГУЛАГе пропали. Эту то болезнь и лечить надо, о ней А.Солженицын и пишет! Из-за нее и горячится.

Однако и другая трагедия во мне давно сидела. Когда-то, перед окончанием школы, сказал матери о войне: «Лучше бы немцы победили. Красивее бы сейчас жили». На что мать ответила: «Но ведь нас бы тогда всех...». Я: «Почему всех?» Не ответила. Замялась испуганно. А когда мать у меня заминалась, я давно понимал – что-то важное прячет.

А дед о войне говорил честно. Без патетики. Но Холокост тоже обминал. Как и партия его. Кроме того, видно, не хотел меня травмировать. Многие евреи (слишком многие, тут я как член различных еврейских обществ говорю) до сих пор ни себя, ни детей не хотят травмировать. Так и русские ГУЛАГом. От русского воспитания это и идет. Евреи западные по-другому рассуждают. Ведь русское воспитание ребенка лелеет, зная – ему еще предстоит мучаться. А западное сознание не мучаться готовит, а радоваться жизни. Западное сознание (неглубокое, опасно неглубокое, да где оно глубокое?) считает нацизм временным затмением. Мол, бывает. Боюсь – нацизм, как и коммунизм, естественные продукты цивилизации. И цивилизация еще не то устроит. Освенцим и ГУЛАГ ерундой покажутся...

Однако уже взрослым узнал от матери – дед то в плену побывал на Дону. И стал припоминать, и сложилось, как дед кому-то рассказывал, а я еще маленьким в индейцев играл. Спасли деду от *верного* расстрела азербайджанцы, выучили десятку слов и сказали: «Наш. Как и мы – обрезанный». Но понимал дед, что ненадолго это. Все равно кто-то да *сдаст*. И понимал, думаю, что энкаведист не может на другое отношение рассчитывать. Побег из лагеря. А вокруг казаки, и когда узнавали, что еврей, офицер – за вилы хватались. Я их не осуждаю, понимаю, что советскую власть им любить было не за что, однако также евреев ловили и французы, и хорваты. Они что, советскую власть знали? И разница чудовищная между ловлей за убеждения, за то, что офицер и ловлей за то, что родители «отсталые» обрезание тебе сделали. «Спустить штаны» – эта команда нацистская в еврейское сердце глубоко врзалась. Потому команда – «Раскрыть псевдонимы», тем же ужасом и позором отдает.

Выжил дед благодаря помощи русского друга. Никогда его не забывал. Но и не забывал о заседании обкома, где его дело персональное разбиралось и где хари тыловые его тем попрекали, что он подпольной борьбы не вел. Выгнали его из партии, из органов поганых. И слава Б-гу. Но еще при жизни Сталина дед потребовал в партии его восстановить (в партийном архиве справку видел). Восстановили его в 1952-ом! Вот удивительное дело! И считал свое восстановление – борьбой за справедливость по отношению к евреям. Понять тоталитарный режим не просто. Особенно русский тоталитарный режим.

Только в 1988-ом я узнал от друзей-сионистов истинный масштаб Холокоста. Но не верил. Ибо не влезало в меня – немцы всех евреев хотели уничтожить. Не верил. В это до сих пор многие, именно – не верят. Невозможно это принять, ибо если немцы – культурный на-

Продовження на стор. 10

Продовження, початок на стор.9

род, *цивілізований*, так хотели, то чего можно от других ожидать и что толку от нашей европейской цивилизации? И вопрос этот совершенно справедлив и верен. Именно Холокост доказал, что цивилизация ничего не стоит и ни от чего не спасает. И если немцы (да не только немцы – разве им австрийцы, бельгийцы, венгры, литовцы, поляки, русские, украинцы, французы, прочие – не помогли в меру сил и умения?) так с евреями поступали, то чего от русских большевиков требовать?

Когда-то гениальный анекдот был, только теперь гениальность его я понимаю. У отъезжающего на Запад спрашивают в партоме: «Как же Вы можете туда ехать? Ведь капитализм загнивает?» Он отвечает: «Верно, загнивает. Но запах какой приятный...». Сейчас понимаю – действительно, ведь цивилизация загнивает (уж, конечно, не капитализм-социализм-коммунизм), но какой при этом запах может устроиться! Вот на этом запахе цивилизация до сих пор и держится. Всем хочется чистыми быть и пахнуть вкусно. Что из-за этого – дыры в атмосфере расширяются, да войны жутче становятся – плевать всем. Все верят – они спрятались успеют. И всем трудно против мнения общества идти.

А когда делал видеоинтервью для фонда Спилберга, и вовсе меня потрясло. Понял я беспрецедентный ужас целенаправленного, осмысленного, намеренно организованного уничтожения **всех**, притом, что и освободителям до этих **всех** дела не было. А Солженицын резонно и верно пишет, что коммунистическим вождям тоже дела до народа не было. Вождям да. Но не всем русским. Миллионы были, есть, и, дай Б-г, будут, которые о своих сородичах помнят. А вот о евреях Л.Каганович не думал. И когда погромы прокатились по странам Восточной Европы, уже после разрушения Освенцима – коммунистам еврейского происхождения и дела не было.

И писал я в еврейские газеты о том, что нам надо преступления Л.Троцкого и других осознать, если мы хотим нормальным народом быть. Не публиковали это. Из того же соображения, почему семья А.Дрейфуса не во французские органы печати обращалась, а чиновников подкупить стремилась. Ибо не доверяла французам. Не доверяла их нравственному здоровью по отношению к евреям. Говорили мне редакторы: «Они и так о Троцком без конца и всегда с расшифровкой фамилии...». И я не настаивал. Ибо знал, как от страха писали, цитируемые А.Солженицыны И.Бикерман и С.Цвейг – нельзя евреям высовываться. За мои личные взгляды, ошибки, правоту – мама моя на улице ответит. Уважаемый Александр Исаевич, представьте только, если б по отношению к русской эмиграции вот так, например, в Германии бы устроили – русский, значит за Ленина отвечаешь!

Многие евреи после нацистских в сталинские лагеря попали. И условия «жизни» в сталинских (нет, не в сталинских – в коммунистических, в *русских*!!! так, ведь, называть можно?) были горше *немецких*. Только в ГУЛАГе выжить можно было, а в Освенциме все евреи в печь шли. Но одно важное условие было едино – ни там, ни там люди своей вины не понимали. Основная часть заключенных. Мало тех было, кто сознательно и с советами, и с нацистами боролся. Вот это А.Солженицына и мучает. И не только его.

Очень многие евреи, пережившие собственное прятанье национального происхождения (прятанье, которое с немецкой оккупацией не закончилось, а только еще обострилось, ибо если нацисты откровенно расстреливали, да и дело с концом, то советские антисемиты в глаза улыбались, а за спиной проклинали и особенно детям досаждали – схватят не на людях за ушко да и крутят: «Ух, жидок, погоди...») – это я сам пережил, и отомстить за это мне очень хотелось, да некому – слишком много, нечестных, неоткрытых, потому падевшая совласть и опасались. Резонно. И некоторые говорили: «Нас же немцы опозорили на века. Мы, ведь, им не смогли сопротивляться». Интересно, присутствует ли такая мысль у русских в связи с большевиками? Не встречал. Другое чувствуют. «*Что мы за народ такой...*». Ибо знают – от *своих* досталось. Как бы им иное не доказывали.

Когда А.Солженицын пишет о «**взрыве гнева населения против евреев**» в Прибалтике в 1940-ом, то почему-то не упоминает о таком же взрыве по отношению к русским. Ведь русские солдаты, русские офицеры устраивали выселение балтийцев в Сибирь? И в том числе многих евреев... Почему же против русских гнева не было? Потому что евреи были беззащитны и немцы этот гнев направляли. А немцы давно и упорно переняли вопли белой эмиграции о евреях-большевиках. Еще интереснее – а были взрывы гнева против русских в Польше после большевистского похода в 1920-ом? Нет. Был взрыв вновь – против евреев. Неужели не знаете Вы из воспоминаний Н.Бердяева? Некий еврей из местечка сказал ему: «Вот Вас за то, что Ленин русский, никто не обвинит, а меня за Троцкого бить будут...».

Чрезвычайно интересно сообщение об изобретении душегубок большевиками. Только можно ли верить этому сообщению (1990, «Комсомольская правда») однозначно? В перестроечных газетах мало чего не писали... И может ли серьезный историк доверять «Комсомольской правде»? Извините меня, Александр Исаевич, но я ее никогда не читал, и в перестройку за популярность ее пошлую и вовсе читать не мог...

Совершенно верно Ваше предположение о том, что большинство евреев поддерживали совласть из страха перед погромами. Мой дед тоже так говаривал. И удивлялся я тогда этому страху и этакому рабству. И до сих пор этот страх продолжается. Ибо, опять-таки – наслушались от соседей, что они с нами сделают, если участкового не станет. И почему евреи бояться «русского патриотизма»? Слагсен – иногда бессмысленно бояться, как в случае с «Памятью» надуманной, угрозой погромов в 90-ых. Сам читал провокационные призы в коммунистических газетах: «Так будут погромы или нет?» и знаю, как испуганные еврейские семьи детей прятали по нееврейским знакомым, и знаю то, что почти никогда и нигде не вспоминалось – как руководитель Днепропетровского Руха в синагогу приходил, обещал помощь и реальные украинцы дежурили возле синагоги, еще большую волну слухов вызывая, и замолчали все это, не могут украинские националисты «хорошими» быть. Так почему бояться? Потому что, когда посещал я, примером, Софию Киевскую, так там мужички дикие бегали и частенько выкрикивали: «Иисус Христос – русский солдат, у Него сабля на боку! Он еще евреям покажет!» Ну, а о современной «русской правде» не мне Вам рассказывать. О всяких Макашовых, которые вдруг почему-то востребованы оказались, как Гитлер в 1933-ом... И страх еврейский Холокостом увеличен несказанно. Мне сие тоже не нравится. Потому израильское общество чрезвычайно ксенофобией дышит, и музыку Вагнера не дает исполнять, и фильмы о Холокосте умные и сложные не дает в Израиле для широкой публики показывать. Слишком недавно это все было. Слишком недавно славянская полиция немцам помогала евреям убивать. Думал об этом в Вашей книге прочесть – не нашел серьезного разговора о коллаборационизме. Хотя материал приличный уже есть. И не советский материал.

Очень верно Вы о поэтах-песенниках советских пишете – **«сколь-ко ж они все настукали оглушительных советских агиток»!** Мне и сейчас тошно, когда И.Кобзон распевает, еврейскую нацию позорит. Так ведь тянули их наверх – русские! Часто именно за тем и тянули, чтобы насмеяться. Сейчас знаю – в некоем кругу эсэнговском, из еврея статьи и выступления вытягивают, на все его прямо провокационные заявления власти реагируют, чтобы потом в своем кругу *образованном* хохотать: «Экий дурень, лезет, радуется, а все видят, как жидки всюду – и даже такого идиота выскребли!» В этом-то и проблема – русские, русские евреев захотели из местечек вытянуть и собственную государственность им вручить! Безответственность это. Русская.

А то, что евреи шли и, и лезли, и летели – тоже, правда. Их вины никто и не забывает. Особенно уж сионисты любят тем попрекнуть. А вот если представить – их самих в то время? Куда б они пошли? Простите меня, а если б у Вас другая семья была? Да вдруг бы Вы на фронт не попали? Да вдруг бы не посадили Вас?...

А упоминали Вы Б.Ефимова-карикатуриста, в какой я восторг неприятный пришел! Вы, может быть, и не знаете – жив он, по немецкому телевидению недавно выступал! «Сталинщину» комментировал, ох и противно было! С 1924-го по 1990-ый карикатурничал! Вот уж крутился! Вот уж пал, еврей! Эх, как стыдно...

Но, говоря о Второй мировой, совсем Вы не правы, когда пишете, что Сталин «**на примере Гитлера видел, как невыгодно поставить себя в мире, объявляя врагом евреев**». Это о середине 30-ых!!! Ерунда, извините за выражение. Западный мир Гитлера всячески задабривал, до подарка ему Чехословакии – и чешские евреи никак тот мир не забыли. Их заботило, чтобы Гитлер на коммунистов пошел. Чем же Гитлеру невыгодно было, если даже в Берлине нацистском Олимпиаду провели! Это когда десятки тысяч евреев уже в концлагерях были. Да и неевреев сколько...

Очень странно мне, что Вы в своей работе вовсе не заметили того столь необходимого для осуждения коммунизма момента – сотрудничества НКВД и гестапо, после договора Молотова-Риббентропа. Об этом работы есть. И тема эта чрезвычайно важная. Ибо если нацистское правление с 1933-го под Нюрнберг подпадает, то и сотрудничество СССР с 1939-го по 1941-ый – тем паче. И крайне оно важно, чтобы показать (особенно евреям «левых» кругов), что вожди вытворяли. А Вы двумя словами ограничились...

(Далі буде)

Артур Фредекинд,
научный сотрудник Украинского Центра изучения истории
Холокоста, редактор бюллетеня «Голокост і сучасність»

* Может, еще кого-то не по русски – не знаю. – «Шпигель» глупейше обвинил в антисемитизме, опираясь на статистику, видите ли, сегодня евреи вовсе не играют большой роли в СНГ, какую играли в России царской, зачем же сейчас о них писать? Вас не спросили, радители, а какую роль **контингентные** евреи сейчас играют, что вы их из СНГ вытаскиваете, а чеченцам уже и въезд запретили, беженства не даете? Конечно, «еврейские» семьи с одним дедушкой, «для выезда» из подвала выкопанным, да и тем о Туриме и не слышавшем, более в СНГ угнетены, чем истребляемые чеченцы! Их из-за Германии то Сталин и депортировал, а сейчас из-за признания прав на независимость боснийцев той же Германией, но почему-то непризнания того же за чеченцами «друг» Г.Шредера В.Путин и уничтожает.

ЕВРЕЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ АСПЕКТЕ КАТАСТРОФЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА

На пороге XXI века стали все явственнее проявляться признаки глобальных цивилизационных изменений. В лексиконе политфилософов акцентируются такие глобальные угрозы, как широкое использование механизмов манипулирования «сетевым сообществом», размывание культурных горизонтов и распространение «культуры смерти», сжимание цивилизации варварством. Выстраивается глобальный *Undernet* неформальных и гибких иллегальных организаций. Возникает и соответствующая антитеза глобализма – антиглобализм – как вполне одиозный планетарный синтез антиоталитаризма, антифашизма, антикоммунизма, анархизма, антиимпериализма и других «анти». Глубина кризиса впечатляет аналитиков и позволяет говорить, например, о трансмутации истории¹. Анализ вызвавших кризис причин, высветив неадекватность общепризнанных исторических идеологем, требует и предполагает возвращение к осмыслению цивилизационного кризиса века прошедшего – Катастрофы европейского еврейства. Холокост (Катастрофа, Шоа) в контексте цивилизационного кризиса (относительно т.н. иудео-христианской цивилизации) обсуждался задолго до 11 сентября, после которого такое сочетание («кризис цивилизации») стало почти расхожим клише. Наряду с этим привычными являются рассуждения о том, что мы никогда не узнаем (истинной, сущностной) причины Холокоста. Последнее мне представляется неубедительным: нет сомнения, что объяснение Катастрофы должно существовать, в том числе в философском контексте, при этом уровень и общность объяснения должны (по простоте и однозначности) быть адекватны глобальности трагедии.

Размышления об этом² были в известной мере стимулированы весьма неожиданными для своего времени (1980 год) идеями о взаимоотношении геноцида народов и цивилизации, о признаках деформации мировой культуры, которые приводит Станислав Лем в своем достаточно провокационном эссе³ (которое так и называется – «Провокация»), опубликованном в цикле псевдорецензий «Абсолютная пустота». Лем напоминает, что материальные выгоды Холокоста мизерны, более того – еврейский геноцид нанес Германии прямой материальный и военный ущерб, ибо нарушался принцип «все для фронта». К примеру, перевозившие евреев составы не были использованы для помощи армии Паулюса в осажденном Сталинграде в 1943 году, а охранявшие концлагеря дивизии СС так и не попали на фронт даже в критической обстановке 1945 года. Итак, поскольку реализация плана депортации в лагеря смерти и истребления не приносила никакой «практической» пользы третьему рейху, нужны совершенно иные обоснования. По мнению Лема, в истории геноцида «прослеживается снижение значимости... непосредственной выгоды и возрастание роли *идеальных* обоснований резни, иначе говоря, все возрастающий перевес духовных приобретений... над материальными»⁴.

Так почему же складывается впечатление нерешенности, ненайденности, необъясненности причины величайшей, *не имеющей аналогов в прошлом*, трагедии – и это при том, что именно на этом, кажется, должен быть сконцентрирован весь интеллектуальный потенциал «прогрессивно мыслящей» части идеологической службы современной (пост-современной) цивилизации? На мой взгляд, причина в том, что представляется затруднительным найти адекватное объяснение явления, затрагивающего (разрушающего?) общие, рамочные, системные постулаты, при этом основываясь на традиционных концепциях в области философии (традиционный дискурс произведений «культурных» философов), по сути, основанных именно на *прошлых* аналогах. Недаром историки заговорили о «конце истории», а актуализированная реакция на Катастрофу вынужденно сосредоточена (кошунственно ограничена) криминальным правом, мемуаристикой, а то и чем-то на грани искусства и шоу-бизнеса. Полагаю, сколько-нибудь серьезный подход предполагает некий синтез философии, истории, религии, естествознания. Подобный синтез, кстати говоря, в известной мере характерен для еврейской философии нового времени.

Есть и другой, быть может, более резко очерченный контекст. Катастрофа «необъяснима» в поле идеологем, выросших из гуманизма просветителей и (безальтернативно) укрепившихся, абсолютных обязательных для эпохи тотального *mainstream* «либерально-политкорректных» трактовок. Положительная («западная»)

философия и историософия, как и ее носители-«гудгайз», заведомо предполагают табу на любую исключительность любого народа, пусть и в цивилизационно-исторической перспективе, поэтому априори не видят (исключают в принципе) саму возможность объяснения в этом поле. Понятно, что та часть новейшей еврейской философии (или лучше: еврейской мысли), которая укоренена в еврейской традиции, лишена подобной предзаданности, и, соответственно, предполагает совершенно определенные, сущностные причины Катастрофы. Представляемая здесь попытка анализа облечена в форму (весьма фрагментарного) рассмотрения взглядов на эту проблему таких непохожих представителей еврейской мысли 20 века как Мартин Бубер, Александр Воронель, рав Йосиф Соловейчик, рав Йоель Тейтельбаум и других⁵.

По Воронелю⁶, понимание сущности и масштаба Катастрофы требует понимания уникальной сущности самого «сознательного и духовного» феномена еврейства как народа, который устойчивостью к историческим изменениям бросает вызов самой концепции исторического времени, которое «самим своим существованием доказывает первичность сознания по отношению к бытию»⁷. Для того, чтобы дать (ограничительное) определение явления или понятия, необходимо выделить его в качестве части некоего более общего понятия. Для еврейства таким является цивилизационное пространство в исторической перспективе. Согласно представлению об уникальной симметрии расположения еврейского феномена

как главным факторе выживаемости⁸, еврейство (само)позиционировано как занимающее «внутреннюю» сферу между центром – Творцом и остальными народами. Осознавая себя как народ, возникший и утвердившийся через союз с Творцом, еврейство заполнило симметризованную, устойчивую цивилизационную нишу, оказавшись одновременно обращенным как вовнутрь, к центру – Творцу, так и вовне – к другим народам. Еврейство, таким образом, ощущает себя осуществляющим миссию служения всему человечеству «через себя», являясь, по Буберу, «ближайшим к Творцу» народом-посредником. Как завещал Всевышний Авраам: «И благословятся в потомстве твоём все народы земли» (Быт 22:18).

Мартин Бубер в опубликованной в 1952 году работе «Затмение Бога» говорит о том, что

дарованием Закона на Синае Всевышний «уводит свой народ в сферу священного», возвышая до уровня, на котором «этическое ратворяется в религиозном»⁹. Эта структура упорядочивалась во все более совершенном (симметричном) виде в первую очередь благодаря учению еврейских пророков, но также вследствие трагических кризисов в еврейской истории. Подобное (само)позиционирование оказалось признанным и востребованным в масштабе цивилизации в последующие периоды, в силу чего не только еврейство обрело чрезвычайную устойчивость, но также формировалась и укреплялась сама цивилизационная структура. Доказательством и следствием стало последовательное выделение из иудаизма «вовне» двух несоизмеримо более многочисленных мировых монотеистических религий (по Буберу – «излившегося на мир из израильского источника» христианства и затем ислама) при сохранении «внутренней» цивилизационной ниши еврейства. Именно вовне, ибо внутреннее пространство занято («заполнено») однажды сформированным историческим феноменом «союзного народа». Такое отнесение еврейства сохранялось именно благодаря тому, что оно осознавалось христианским и исламским миром. Как отмечает Бубер¹⁰, «склонившиеся на сторону христианства народы, в отличие от народа союзного, не находились с... Богом в едином основополагающем *отношении* и, разумеется, не могли вступать с Ним в *непосредственную связь*». И далее: «Поскольку освящение народа делается теперь немислимым..., народы принимают новую веру больше не как народы, а как совокупность индивидуумов;... в новом возмещаемом союзе более не выступая как народ». Знаменательно, что именно в знаковом 1934 году Мартин Бубер публично высказал¹¹ следующую мысль о парадоксе «реальной» еврейской истории. По Буберу, *нации* и *вероисповедания* различаются как *история* (в ней нации ведут себя как нации) и *Откровение* (как опыт индивидуумов в вероисповеданиях). Только в одном случае они (нация и вероисповедание) совпадают: народ Израиля переживает

Продовження на стор. 12

Євреї Ліснаї, 1942 р.
(З методичного посібника "Холокост", Рига, 2001)

Продовження, початок на стор. 11

историю как откровение и откровение как историю. При этом, отметим, не так уж важно, что значительное число гуманистически и либерально настроенных евреев совершенно не признает своей уникальности, будучи непрочь от нее избавиться.

После утраты собственной государственности в Европе на тысячелетие сформировался целостный мир ашкеназского еврейства, основанный на единстве народа и традиции, постоянно осознающий себя, по Буберу, через ощущение «реального присутствия» Всевышнего. Структура ашкенази, будучи «внутри» европейского цивилизационного пространства, вплоть до Катастрофы, оказалась поразительно устойчивой ко всем навязчивым идеям и попыткам уничтожить эту занимаемую еврейством цивилизационную нишу. Как подчеркивает Воронель, будучи заинтересованы в неприкосновенности фундаментальных основ своих вероучений, адепты мировых религий догматизируют роль еврейства, которая «отчасти мистифицирована и опосредована вниманием других народов»¹² не только в прошлом, но также в настоящем и, что важно, в будущем. По Воронелю, антисемитизм в мире есть уродливая проекция «преувеличенного внимания» к еврейству. Нацистские преследования своим грандиозным масштабом и фундаменталистским характером обнажили критический предел «заинтересованности» нееврейского мира в судьбе евреев¹³. В отличие от Ханны Арндт, Воронель акцентирует мысль о том, что банальность мотивов и очевидная мелкость многих исполнителей не должны затмевать уникальный характер и небанальный замысел этого чудовищного преступления. Наказывать же, как и прощать, можно только банальных исполнителей за банальные преступления.

Следует подчеркнуть, что фундаменталистская идеология в качестве мифа обладает собственной размерностью и вполне детерминированной структурой. Ее смена требует высвобождения дотоле занятого мифологического пространства, причем в тех же координатах (атрибутике). Увеличить, расширить фундаменталистскую идеологию можно только сузив занятое существующей идеологией пространство; так, коммунизм «забрал» часть мифологического пространства у религии. Нельзя изменить фундаменталистскую идеологию с помощью демократических или гуманистических идей именно в силу их разной размерности: невозможно увеличить массу коровы, научив ее читать. Именно об этом афоризм Воронеля: «В роли Священного Писания гуманизм неконкурентоспособен»¹⁴.

XX век был веком запланированных (сконструированных) цивилизационных изменений (коммунизм, нацизм), доказавших системно-образующее значение фундаменталистской идеологии, которая и есть фундаментализм. Гитлер как наиболее поздно сформировавшийся «истерический глобальный визионер» понимал всю необходимость и мощь глобальной цивилизационной мифологемы, пространства, которое столь же необходимо завоевать, сколь и пространство географическое. В 1941 году, после июньского нападения на СССР, гитлеровская Германия приступает к реализации плана «окончательного решения» (*Endlosung*) еврейского вопроса. Предусматривавшееся полное и окончательное физическое уничтожение еврейства не должно было, по замыслу авторов *Endlosung*'а, повторять «ошибки прошлого»: никаких переселений (ибо евреи научились сохранять в рассеянии), религиозных гонений (ибо насилие крещенные возвращались в лоно религии предков), а именно полное уничтожение по признаку происхождения. Тем самым наносился удар по духовному и родовому единству еврейского бытия.

Что мог ощущать Гитлер и его сподвижники, принимая «окончательное решение»? Было ли это реализацией нацистского обещания спасти Германию от «еврейской угрозы» или глобальной претензией на изменение миропорядка с целью сломать, изменить структуру цивилизации? Есть основания считать, что Гитлер и его окружение, по крайней мере в известной степени, осознавали цивилизационный масштаб осуществляемой ими Катастрофы. Об этом говорит сама терминология «нового мирового порядка», борьбы с «мировым злом». По-видимому, кроме расширения пространства внешнего, существовала навязчивая идея уничтожить «внутреннюю» цивилизационную нишу еврейства. Наверняка провоцировала сама доступность (кажущаяся, как оказалось) «окончательного решения великой задачи»: здесь, рядом, в Европе существует народ Библии, давший человечеству христианство и ислам, и при этом сохранивший свою истоковость; народ, не защищенный ничем, кроме величия своей истории. Лем писал: «Под боком, однако, имелся народ, в лоно которого зародилось христианство; уничтожить этот народ значило бы полями казней подойти настолько близко к покушению на Бога, насколько это вообще возможно для человека»¹⁵. Геноцид нацизма представлялся его идеологам исторической миссией, в которой с обратной, убийственным знаком просвечивает иудео-христианская символика, «как если бы, не будучи в состоянии убить Бога, немцы убили «богоизбранный народ», чтобы занять его место и ... стать самозванными изобретателями истории»¹⁶.

Возможно, в штабе *Endlosung*'а были предчувствия, что остальной мир одновременно и боится этого решения, и подсудно ждет его, быть может, сам того не сознавая или не смея сознавать. Известны высказывания фюрера, смысл которых сводится к тому, что Гитлер и его окружение лишь завершают «дело», которое, в частности, церковь осуществляет вот уже полторы тысячи лет. И ведь были знамения: возвращались не принятые ни одной страной корабли с эмигрантами; Палестине не позволено стать страной-пристанью для евреев, «Землей Израиля»; союзники не бомбят эшелоны с евреями на их пути в лагерь смерти. Нельзя исключить тайных мечтаний Гитлера о том, что на почве уничтожения еврейства когда-нибудь удастся найти гораздо более могущественных союзников, чем, скажем, Италия или Румыния. Последовавшая мощнейшая сталинская антиеврейская кампания, достигшая порога скрупулезно спланированного геноцида, старт которого успел состояться (дело врачей, списки евреев и подготовленные вагоны для их депортации), стала еще одним подтверждением глобальности Катастрофы, ее несводимости к «немецкой национальной идее».

Обратимся к поискам ответа еврейскими религиозными мыслителями. Различные фундаменталистские концепции и взгляды на Катастрофу прослеживаются внутри иудаизма. Общим элементом является стремление найти галахическое объяснение Катастрофы. Ультраортодоксальный, ультрарадикальный подход сатмарского реббе Иоеля Тейтельбаума¹⁷ напрямую связывает Катастрофу с нарушением первого из трех ультимативных галахических условий (Вавилонский талмуд, Кетубот, 111а), которыми Всевышний обуславливает благосклонность к народу Израиля: запрет на массовое (немессанское) возвращение евреев в Эрец Исраэль, ибо Всевышний выведет евреев из галута только когда Он сочтет возможным. Следствием этого талмудического запрета являлся, в частности, «политический кваеизм» ашкенази. Не только любая активность секулярного заселения Эрец Исраэль, но даже открытие времени мессаианского решения трактуется лидером сатмарских хасидов как лжемессаианство, более того – как серьезнейшая ересь в еврейской истории, более опасная, чем поклонение золотому тельцу, более языческая, чем идолопоклонство Молоху или Баалу. Здесь надо заметить, что голос рава Тейтельбаума остался в одиночестве после Катастрофы и создания еврейского государства. Рав Кук в свое время нашел галахическое обоснование заселения секулярными евреями Эрец Исраэль как выполнения первой части замысла (плана) Всевышнего. Стратегия «упования» (*bitahon*) на защиту Творца в галуте должна смениться стратегией действия (*ishtadlut*) с того момента, когда Всевышний создаст предпосылки для Израиля добиваться освобождения в своей Стране. С момента, когда приоткрылись ворота Страны Израиля, от евреев ушла защита Провидения, и с ними стали поступать по обычным законам мира. Архетип еврейской истории: Израиль выстоял в Галуте потому, что был рассредоточен. Перед встречей с Эйсавом Яков разделяет народ на два стана и говорит: «Если пойдет Эйсава на один из станов, то стан оставший будет спасен» (Быт 32:8).

Последователь консервативного иудаизма (Йешива-университет, Нью-Йорк) рав Йосиф Соловейчик в определенной мере связывает Катастрофу с проявлениями идолопоклонства, трактуемого в расширительном смысле. Он утверждает, что хотя мы не в состоянии объяснить Катастрофу, мы можем, по крайней мере, классифицировать ее теологически. Рав Йосиф Соловейчик напоминает¹⁸ в этой связи о двух принципиально различных видах Божественного наказания: *Hester Panim* и *Middat Hadin*. *Hester Panim* – это временное прекращение Божественного присутствия в мире, когда Он «отворачивает лицо», не видя отчаяния Израиля. *Middat Hadin* – наказание в виде «мера за меру», не связанное с истреблением и направленное на стимулирование возвращения к соблюдению Закона. Холокост – это напоминание о хаосе, анархии *tohu vavohu*, царившим до Творения (*pre-Yetzira*), давая представление о том, как может выглядеть мир, когда прервано постоянное творческое присутствие Всевышнего. Создание Государства Израиль доказывает Его возвращение к активному присутствию в мире и прекращение *Hester Panim*.

Подведем некоторые итоги. Следует согласиться с мыслью о несводимости Катастрофы к только уголовному преступлению, «измеряемому» статьями уголовного кодекса. Требуется адекватного осмысления цивилизационный масштаб Катастрофы, связанный с попыткой «смещения центра» цивилизации, разрушения иудео-христианской цивилизационной сферы и ее «замены» на некую другую, например, «арийско»-центричную цивилизационную структуру. Именно поэтому существовавшие вначале более «мягкие» варианты решения «еврейского вопроса» эволюционировали к не укладывающейся в рамки человеческого восприятия, абсолютно бессмысленной с точки зрения практической выгоды и не имевшей исторического прецедента Катастрофе. Еврейство оказалось исторически невозможным «запретить» или «закрыть», как какую-нибудь нежелательную партию или организацию. Вот, например, в стра-

Продовження на стор. 13

Продовження, початок на стор. 12

нах Балтії заперечена і тем успішно ліквідована компартия: стоило розрушити партійну структуру, і компартия дійсно зникла, висипалась, як пісок, і при цьому не пошкодилась ні одна песчинка – окремі особистості залишилися цілими і нешкідливими, вповне спроможними к формуванню нових структур. Єврейство же не можна розрушити ні як релігію, ні як традицію, ібо вони збігаються со зв'язаним кровними узами народом. В то же час для спробуючих утвердити себе глобально нових ідеологій (нацизм, комунізм) оказалось неможливим сосуществовать с исторически прочно утвердившейся структурой цивилизационного масштаба. Отсюда как гитлеровский, так и впоследствии сталинский план тотального уничтожения еврейства выглядит как признание де-факто устойчивой цивилизационной значимости еврейского феномена.

Можно говорить о том, что осознание Катастрофы как кризиса цивилизации снимает методологическую проблему философского анализа: проблему существования антитезы. Например, в ряду *глобализм – антиглобализм, коммунизм – антикоммунизм* трудно представить сочетание *Холокост – анти-Холокост*, зато можно противопоставить две тенденции: *разрушение – сохранение* цивилизационной основы, цивилизационной устойчивости.

Словосочетание «кризис цивилизации» включает не только понятие «цивилизация», но и понятие «кризис» в смысле перелома в течении опасной болезни, за которым обычно следует стадия выздоровления. В исторической перспективе непосредственным разрешением цивилизационного кризиса Катастрофы является восстановление еврейского государства в Стране Израиля, последовавшее за разрушением ашкеназского цивилизационного пространства. Таким образом восстановлена отсутствовавшая в мире ашкеназа пространственно-центрированная, территориально-целостная компонента еврейства. Излишне говорить о чрезвычайно сфокусированном, гиперфокусированном внимании к Государству Израиль в современном мире. Здесь уместно вернуться к неперемому условию самоотнесения и самосознания Израиля, сформулированному в знаменитой речи Мартина Бубера в 1934 году. По Буберу¹⁹, «не может быть восстановления Израиля, безопасности для него, кроме как при одном условии: он (Израиль) должен признать *бремя своей уникальности*; должен нести бремя царствия Господня». В оригинале²⁰: «...für Israel keine andere Wiederherstellung, wie es für es keine andere Sicherung gibt, als daß es seine durch menschliche Kategorien nichts zu fassende, weil faktisch eine *übermenschliche Kategorie* darstellende *Einzigkeit* auf sich nehme: das Joch des Koenigtum Gotes».

Рувин Фербер (Рига, Латвия)

Примечания:

¹ Неклесса А. Трансмутация истории: 11 сентября 2001 года в исторической перспективе и ретроспективе // Новый Мир. – 2002. – №9. – С. 143–159

² Фербер Р. Катастрофа европейского еврейства как кризис цивилизации // Евреи в меняющемся мире: Материалы 4-й Междунар. конф., Рига, 20-22 ноября 2001 г., в печати.

³ Лем С. Провокация: Эссе // Собр. соч.: В 10 т. – М., 1995. Т.10. – С. 454–490.

⁴ Лем С. Провокация. – С. 455.

⁵ Данные краткие заметки ни в коей мере не претендуют на сколько-нибудь систематизированное, еще в меньшей мере на полное рассмотрение. В частности, не упоминается только что опубликованное глубокое и оригинальное исследование: Милитарев А. Ю. Воплощенный миф. Еврейская идея в цивилизации. М: Изд. Наталис, 2003. – С. 9–249.

⁶ Воронель А. Заклинание будущего // Воронель А. И остался Иаков один... Азриель. – М.–Иерусалим. 1991. – С. 7–23.

⁷ Воронель А. Заклинание будущего. – С. 13.

⁸ Фербер Р. Симметрия еврейской традиции и сегодняшний выбор // Евреи в меняющемся мире: Материалы 1-й Междунар. конф., Рига, 28–29 августа 1995 г. – Рига, 1996. – С. 63–68.

⁹ Бубер М. Затмение Бога: Мысли по поводу взаимоотношений религии и философии // Бубер М. Два образа веры. – М., 1995. – С. 404.

¹⁰ Бубер М. Затмение Бога. – С. 405.

¹¹ Бубер М. Еврей в мире: речь в Еврейском учебном центре во Франкфурте, 1934 год // Сионизм в контексте истории. Т.2. Изд. Библ.–Алия. – Иерусалим., 1992. – С. 208.

¹² Воронель А. Заклинание будущего. – С. 19.

¹³ Воронель А. Заклинание будущего. – С. 21.

¹⁴ Воронель А. Заклинание будущего. – С. 9.

¹⁵ Лем С. Провокация. – С. 476.

¹⁶ Лем С. Провокация. – С. 476.

¹⁷ Nadler A. Piety and Politics: the case of the Satmar Rebbe // Judaism. 1982. Vol. 31. P.135–152.

¹⁸ Besdin A. R. Reflections of the Rav: lessons in Jewish Thought adapted from lectures of Joseph B. Soloveitchik KTAV, Hoboken, N.J. 1993. Vol. 1. P. 33–37.

¹⁹ Бубер М. Еврей в мире. – С.213.

²⁰ Buber M. "Der Jude in der Welt" // Der Jude und sein Judentum. – Koln: Joseph Melzer Verlag, 1963. – S.220.

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА

ЕВРЕЙСКИЕ КОМИТЕТЫ В ОККУПИРОВАННОМ НАЦИСТАМИ КРЫМУ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА

Настоящее исследование посвящено вопросу о создававшихся немецкими оккупационными властями в большинстве крупных крымских городов еврейских комитетах. Нацисты широко практиковали создание в завоеванных областях еврейской администрации; в нацистских документах и, позже, в историографии эти учреждения получили название «юденраты» (от нем. *Judenrat* – еврейский совет) [1]. Практически во всех местах массового присутствия евреев в оккупированных городах Восточной Европы и Советского Союза уничтожению еврейских общин предшествовало учреждение (порой даже там, где до оккупации региона их уже не существовало) еврейских общинных структур. На эти организации нацистами возлагались определенные функции: с помощью этих структур оккупанты пытались максимально эффективно ограбить еврейское население города, организовать систему подневольного труда и провести все меры по подготовке к уничтожению (регистрацию, создание гетто и т.п.) руками и усилиями самих же евреев. Все члены этих комитетов разделили трагическую участь остальных евреев. Вместе с тем, в ряде случаев юденраты располагали некоторыми организационными и материальными ресурсами. Разумеется, их не хватило бы и не могло хватить для противостояния нацистской политике, конечная цель которой заключалась в физическом уничтожении евреев, а промежуточная – в наживе за их счет. Однако в некоторых случаях лидеры юденратов пытались, используя различные методы, облегчить жизнь соплеменникам или внести хотя бы на краткий срок элементы порядка и стабильности в тех жесточайших условиях, в которых евреи оказывались при оккупантах.

Перед исследователями истории Холокоста в Крыму, таким образом, возникают вопросы: создавались ли подобные структуры в крымских городах – и если да, то каким образом? В какой степени еврейские комитеты были задействованы оккупантами при осуществлении антиеврейских акций? Какие оккупационные структуры были ответственны за обращение с комитетами? Как именно нацисты использовали эти структуры? Другая группа вопросов заключается не столько в том, что еврейским комитетам удалось сделать в действительности, сколько в намерениях, линии поведения и в духовной позиции, которую заняли люди, добровольно или поневоле оказавшиеся во главе еврейских общин. Кем они были: авторитетными лидерами, известными большинству еврейского населения, или случайными фигурами? Судьба этих людей была трагической, зачастую они оказывались «между молотом и наковальней»: перед нацистами они несли ответственность за исполнение всех приказов и распоряжений, зачастую лично отвечая за результаты и страдая первыми в случае неисполнения. В глазах же рядовых членов общины они порой выглядели проводниками немецкой политики и пособниками властей. Были ли они просто покорными исполнителями воли оккупантов или пытались все же придерживаться хоть сколько-нибудь самостоятельной тактики? Следовало ли в тех условиях полностью отказаться от вынужденного сотрудничества с нацистами, обрекая себя тем самым на немедленную гибель? Как они сами видели свои задачи в условиях «нового порядка»? Какие надежды они питали относительно судьбы вверенной им общины? Считали ли они, что лояльная линия поведения может изменить к лучшему

Продовження на стор. 14

Продовження. початок на стор. 13

участь общины, или это были попытки спасти собственную жизнь? Существовали ли, наконец, в этих невыносимых условиях возможности для противостояния, и если да, то в какой степени они были реализованы?

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

История юденратов на территории Восточной Польши, Прибалтики, западных оккупированных областей СССР описана и изучена на сегодняшний день в большей или меньшей степени подробно [2]. Иное дело – восточные территории СССР, находившиеся под управлением не гражданской немецкой администрации, а военного командования. Характеризуя особенности Холокоста на советских оккупированных территориях, израильский историк М.Альтшулер отмечает, что юденраты здесь в значительной степени отличались от тех, что создавались нацистами западнее Советского Союза – как по способам их формирования, так и по функциям, которые им предписывались оккупантами [3].

Территория Крыма была выделена в генеральный комиссариат Таврия (Крым) в составе рейхскомиссариата Украина, однако фактически полуостров продолжал весь период оккупации находиться в подчинении вермахта. Истребление еврейского населения в Крыму было осуществлено, в основном, в течение ноября–декабря 1941 года (за исключением Севастополя, где “акция” была проведена после захвата города в июле 1942 года, и Керчи, где в июне 1942 г., спустя месяц после вторичной оккупации города, были уничтожены крымчаки) – то есть, как раз в тот период, когда военное командование и де-юре, и де-факто было полномочным хозяином на полуострове.

История нацистских и коллаборационистских учреждений в Крыму, а также различных структур оккупационного периода на сегодняшний день изучена недостаточно. В наибольшей степени это касается еврейских комитетов. В 1991 году в Симферополе вышла в свет “Книга печали” [4] – единственное пока на сегодняшний день монографическое исследование, целиком посвященное событиям Холокоста в Крыму. Автор книги Г.Н. Губенко предприняла попытку дать хронику Холокоста в различных городах и селах полуострова, а также привести на основании архивных документов списки погибших и назвать, хотя бы частично, имена немецких палачей и их пособников из числа местного населения, ответственных за уничтожение евреев и крымчаков. Вопрос о еврейских комитетах, их целях, задачах, длительности существования и т.п. в книге практически не был затронут – вероятно, автором он рассматривался как мало значительный эпизод по сравнению с последовавшим за этим уничтожением людей. Причиной этого, отчасти, послужило и то, что источниковая база, на которую могли бы опираться исследователи вопроса о еврейской администрации в оккупированном нацистскими захватчиками Крыму, крайне узка.

ИСТОЧНИКИ ПО ВОПРОСУ

Прежде всего, это документы фонда “Крымская Республиканская чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям КрАССР” [5]. Крымская комиссия была образована на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г., начала свою деятельность 5 июня 1944 г., а ликвидирована в мае 1945 г. В городах и районах Крыма были образованы отделения комиссии – всего 25. Члены комиссии были заняты, среди прочего, составлением списков жертв оккупационного режима с указанием национальности погибших, списков оккупантов и коллаборационистов, несших ответственность за преступления, а также оформлением актов на основе свидетельских показаний, вскрытием захоронений. Подробное документирование административных структур, существовавших в период оккупации, не входило в задачи комиссии, поэтому в актах ЧГК лишь по трем городам Крыма: Евпатория, Севастополь и Ялта – встречаются упоминания о создании оккупационными

властями еврейских комитетов. В них нет сведений ни о составе, ни о функциях этих учреждений. О существовании еврейских старост, через которых еврейское население получило распоряжение явиться на сборный пункт с вещами, упоминается в акте Карасубазарской [6] городской комиссии.

Другой группой источников являются дневниковые записи очевидцев-неевреев, наблюдавших события Холокоста. Это дневник русской женщины, в довоенное время машинистки одной из ялтинских газет О.И. Шаргородской, потерявшей мужа-еврея и спасавшей сына – ребенка от “смешанного брака” [7], а также многостраничный дневник пожилого симферопольца Х.Г.Лашкевича [8]. Приводимые ими сведения о еврейских комитетах также не отличаются подробностью, так как авторы не были вовлечены непосредственно в круг событий и описывали их “извне”, по слухам, которые доходили до них от близких и знакомых. Эти дневниковые записи были собраны членами крымской Комиссии по истории Великой Отечественной войны.

Крымская комиссия по истории ВОВ была создана решением обкома ВКП(б) от 23 апреля 1944 г., ликвидирована в июне 1947 г. Целью работы комиссии являлся сбор материалов о работе подпольных организаций и партизанских формирований в Крыму, свидетельских показаний мирных жителей об оккупационном режиме, немецком рабстве. Некоторые дела содержат информацию о различных аспектах Холокоста на полуострове. Это рассказы евреев, переживших Холокост, где-либо прятавшихся, скрывавших свое происхождение, или свидетельства неевреев – очевидцев антиеврейских мероприятий. Они имеют вид авторских статей, очерков либо воспоминаний, записанных сотрудниками комиссии и порой прошедших литературную обработку. Наиболее информативными по рассматриваемой теме среди документов комиссии являются стенограммы бесед с евреями, скрывавшимися в период оккупации. Это стенограмма беседы с жителем Симферополя библиографом Е.Е. Голштейном [9], проведенной 16-17 августа 1944 г., и стенограмма беседы с жителем Симферополя, сотрудником аптекоуправления И.И. Сиротой [10], проведенной 16 февраля и 28 мая 1945 года. Как непосредственные участники событий, до определенного момента принимавшие участие в недолгой деятельности еврейской общины Симферополя, они приводят различные сведения о составе еврейского комитета в Симферополе, его деятельности, взаимоотношениях с властями. Сюда же примыкает записанный Л.Квитко в 1944 г. рассказ симферопольского бухгалтера Л.Юровского, опубликованный в “Неизвестной Черной книге” [11].

Последняя группа документов, которую необходимо охарактеризовать, стоит особняком. Это художественные произведения – рассказы, повести – о событиях Шоа в Крыму, которые были созданы непосредственно после войны и также хранятся в фонде Крымской комиссии по истории ВОВ. Их авторы – Д.И.Макарычева [12] и А.Ф.Пеганова [13] – литераторы-любители, и с художественной точки зрения эти произведения отнюдь не являются шедеврами. Оба автора попытались сквозь призму художественного восприятия отразить историю оккупации и расправу с евреями в Крыму, и, несомненно, опирались при этом на собственные наблюдения и рассказы с пережившими Холокост (например, можно проследить, что одна из сюжетных линий в повести Д.И.Макарычевой “Мертвые говорят” опирается на воспоминания, а возможно, и на личные беседы с И.И.Сиротой). Поскольку в этих рассказах приводятся множество событий, не отраженных в официальных документах, то, на наш взгляд, их также можно рассматривать как источники по рассматриваемой теме (разумеется, с учетом критического подхода к ним).

До сегодняшнего дня не обнаружены документы самих еврейских комитетов, существовавших в различных городах Крыма. Можно сделать два предположения: 1) в связи с кратковременностью существования комитетов не вели самостоятельного делопроизводства, то есть этой документации и не существовало; 2) эта документация была сдана немецким властям накануне ликвидации комитетов во время сбора евреев на уничтожение, осуществлявшегося под предлогом переселения [14].

Продовження на стор. 15

Еврейський поліцейський у гетто, 1942 р. (з книги “The Jews of Cracow”, Краків, 1996)

Продовження, початок на стор. 14

ОБРАЗОВАНИЕ ЕВРЕЙСКИХ КОМИТЕТОВ

Как уже упоминалось, все города Крыма, за исключением Севастополя, были оккупированы к ноябрю 1941 года. Крым был занят 11-й армией под командованием генерала Э. фон Манштейна. Штаб 11-й армии располагался под Симферополем в с.Сарабуз [15] (ныне пос. Гвардейское). Оккупированная территория Крыма была выделена в тыловую область № 553 (Rückwärtigen Armeegebiet 553). След за вермахтом, в тылу 11-й армии двигались подразделения 10а, 11а, 11б айзатцгруппы "D" под командованием оберфюрера СС О.Олендорфа. В Симферополе, Ялте, Керчи, Феодосии, Евпатории были образованы городские комендатуры, находившиеся в подчинении у штаба тыловой области № 553, а также гражданская городская администрация из местного населения – городские управы, которые подчинялись военным комендатурам и получали от нее распоряжения по хозяйственному устройству в городе.

Несмотря на учреждение городских управ, которые, занимаясь вопросами работы с населением, должны были заниматься и еврейским меньшинством, "еврейский вопрос" передавался в ведение немецких оккупационных властей – городским комендатурам.

На сегодняшний день неизвестно, существовали ли какие-либо предписания по организации еврейских комитетов в Крыму, которыми бы руководствовались немецкие власти. Как известно из официальных документов и воспоминаний очевидцев из различных мест оккупированной Польши и СССР, практика создания юденратов была единообразной и восходила к "Срочной депеше", которую отправил глава полиции безопасности и СД Р.Гейдрих начальникам айзатцгрупп 21 сентября 1939 года. В соответствии с этой инструкцией, в каждой еврейской общине на оккупированных территориях следовало создавать совет старейшин из авторитетных лиц в составе до 25 человек. Оговаривались функции юденратов в преддверии "переселения". Более детально методика создания еврейских советов была изложена в директиве генерал-губернатора оккупированных польских территорий Г.Франка от 28 ноября 1939 г. Предусматривалось, в частности, что юденраты состоят из 12 человек в общинах до 10 000 человек, и из 24 евреев в общинах свыше 10 000 человек; избираются членами общины; избирают председателя и заместителя; после выборов отчитываются о составе перед районным администратором (Kreisshauptmann), а в городах – перед городским администратором (Stadshauptmann); получают через председателя или заместителя указания германских властей и отвечают за их полное и точное исполнение [16].

Проследим, как эта методика применялась на оккупированных территориях СССР. Сравним два документа. Первый – фрагмент из административных распоряжений, адресованных комендантом Слуцка бургомистру этого города:

[...] VII. Назначение еврейских советов.

1. В каждой общине создается представительство евреев, который носит название Еврейский совет.

2. Еврейский совет состоит в общинах с количеством населения до 10 000 – с 12 человек, выше 10 000 – с 24 евреев, происходящих из оседлого населения. Еврейский совет избирается евреями общины.

3. Еврейский совет выбирает немедленно из своего состава председателя и одного заместителя. [...] [17]

Второй документ – фрагмент объявления, обнародованного в сентябре 1941 г. в Тернополе:

ОГОЛОШЕННЯ 4.23 (№23)

1. На підставі розпорядження о введенні жидівських рад з дня 28 вересня 1939 року має бути в кожній громаді, в котрій є до 10000 жидів, організована жидівська рада з 12 членів, в громадах понад 10 000 з 24 членів. [...]

3. До 10 жовтня 1941 р. має бути зголошено Рефератові для жидівських справ при Крайсгауптманшафті в Тернополі число мешканців кожної жидівської громади, їх стать, кількість років і заняття.

Тернопіль, 20 вересня 1941

Крайсгауптман в Тернополі

Реферат для жидівських справ Палфінгер [18]

Как видим, методика образования юденратов в обоих документах практически одинакова, несмотря на географическую удаленность Слуцка от Тернополя и административное подчинение различным структурам (Слуцк находился на территории рейхскомиссариата Остланд, а Тернополь – на территории дистрикта Галиция). Вместе с тем, как отмечает И.А. Альтман, реальная численность членов еврейских комитетов редко достигала указанного в цитированных

инструкциях количества (например, Львов – 8 человек, Рига – 7 человек, Минск – 6 человек, в небольших населенных пунктах юденраты состояли, как правило, из 3-5 человек) [19].

Помимо гражданской администрации, непосредственное участие в создании юденратов принимали также военные власти (приказы исходили от командующих тыловой зоной армий или групп армий, а осуществлением приказов занимались комендатуры), а также подразделения СС – айзатцгруппы полиции безопасности и СД, следовавшие за группами армий.

Захватив тот или иной населенный пункт, нацисты не имели точных сведений о численности еврейского населения. Кроме того, имела значение еще одна особенность: в Крыму (как и в других восточных оккупированных областях СССР) организованные, общинные формы еврейской жизни были разрушены уже за десятилетие до начала войны [20]. В отличие от Восточной Европы, где, по некоторым данным, около 60% членов юденратов были вовлечены в активную еврейскую жизнь до войны [21], в рассматриваемом нами регионе уже не было еврейских организаций и авторитетных общинных лидеров (раввинов, общественных или политических деятелей), к которым нацисты могли бы апеллировать. В таких условиях они поступали следующим образом:

Немцы вошли в Евпаторию 31 октября. Гестапо прибыло через три дня. 5 ноября вечером на улице задержали десять евреев, в том числе моего друга Берлинерблау, и всех назначили членами Еврейского комитета [22].

Такая практика – задержание на улицах первых попавшихся лиц еврейской национальности и назначение их во главе еврейской администрации – подтверждается и воспоминаниями из других оккупированных областей СССР. В Минске: "Еврейский комитет был создан следующим образом: работники гестапо поймали на улицах города десять мужчин, завели их в дом правительства и заявили, что они представляют собой Еврейский комитет и обязаны выполнять распоряжения немецких властей" [23]. Эссен-тук: "15 августа [1942 г.] был назначен Еврейский комитет, который произвел регистрацию евреев" [24]. В других местах мы находим свидетельства о том, что правление общины должно было избираться самими евреями.

В акте Ялтинской городской чрезвычайной комиссии значится: "По требованию немецких властей был создан Еврейский комитет, правление его находилось на углу улиц Аутской и Морской" [25]. Судя по содержанию акта, комитет был создан через неделю после захвата города, 16-17 ноября. Один из ялтинских очевидцев приводил другие данные: "На второй день после вступления немецких оккупантов в комендатуру были вызваны несколько более известных в городе евреев. Им приказано быть еврейским комитетом" [26].

Свои соображения по поводу того, каким образом был образован комитет в Симферополе, высказывал Е.Е. Гопштейн:

"Немцы пришли с большим количеством готовых адресов, либо эмигрантов, или получили адреса родственников и близких коренного населения, но, так или иначе, тот политический аппарат, который пришел с командованием, имел адреса нужных людей. Может, так и Зельцера (глава комитета – М.Т.) отыскали и поручили ему организацию Еврейского комитета. Может быть, на него натолкнулись другим порядком — человек пошел за чем-либо в комендатуру" [27].

Далее он вспоминал:

"Около 8 ноября (через неделю после захвата города – М.Т.) по улицам города были развешаны громадные объявления о создании Еврейского комитета: "Распоряжением господина германского коменданта создан Еврейский комитет в составе 13 человек". Какие функции комитета этого, что он должен делать, представляет ли интересы еврейского народа — ни о задачах, ни о функциях ничего сказано не было. Сообщалось, что такие-то лица избраны в состав комитета и в числе их такой-то избран председателем. ... Комитет помещался на Фонтанной площади — напротив городской лаборатории" [28].

Дату организации еврейского комитета в Симферополе приводит также И.И.Сирота: "До 10 ноября были созданы общины, которые должны были зарегистрировать всех евреев" [29] и Л.Юровский: "10 ноября немцы организовали еврейскую общину" [30].

(Далі буде)

Михаил Тяглый, историк (Симферополь)

Примечания:

1. В немецких документах для обозначения этих учреждений также применялись термины "советы старейшин", "кагалы", "правление общины". В своем исследовании мы будем применять тер-

Продовження на стор. 16

Продовження, початок на стор. 15

мин, употреблявшийся в советских документах послевоенных лет – “еврейские комитеты”.

2. Классическим исследованием на эту тему является работа: Trunk Isaiah. *Judenrat. The Jewish Councils in Eastern Europe under Nazi Occupation.* – New York, 1972. Вопросам о юденратах на оккупированных территориях СССР посвящены работы: Розенблат Е. Организация юденратов, учет и регистрация еврейского населения западных областей Белоруссии в 1941 г. // *Холокост. Доклады на 8-й международной конференции по иудаике.* – М.: Сэфер, 2001. – С. 3-9; Некоторые аспекты деятельности юденрата гетто г. Белостока // Там же. С. 19-24. Еврейским советам в оккупированных регионах СССР, их созданию, структуре и составу посвящены страницы в монографии: Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941-1945 гг. – М.: Фонд “Ковчег”, 2002. – С. 105-129. Изложение фактографии и основных взглядов зарубежных исследователей истории юденратов, а также библиографии см.: Михман Д. Катастрофа европейского еврейства. Учебное пособие Открытого университета Израиля. Ч.4. Еврейские лидеры и еврейское сопротивление. – Иерусалим, 1995. – С. 207-328.

3. Altshuler, M. The Unique Features of the Holocaust in the Soviet Union. In.: Ro’I, Yaacov (ed.). *Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union.* Ilford, Essex, England; Portland, Or.: F. Cass, 1995., p. 175.

4. Губенко Г.Н. Книга печали. – Симферополь: Редотдел Крымского управления по печати, 1991 г.

5. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК), фонд Р-1289, оп. 1,2.

6. Карасубазар – ныне г. Белогорск.

7. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 31, лл. 151-165. См. также в кн.: *Передайте детям нашим о нашей судьбе (сборник документов, дневников и воспоминаний).* – Симферополь: БЕЦ “Хесед Шимон”, 2001. – С. 89-97.

8. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 31, лл. 166-170; См. также: *Передайте детям нашим...* – С. 51-83.

9. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 37, лл. 71-106; См. также: *Передайте детям нашим...* – С. 100-119.

10. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 40, лл. 112-126; См. также: *Передайте детям нашим...* – С. 120-136.

11. Рассказ бухгалтера Льва Юровского. – В кн.: *Неизвестная Черная книга. Свидетельства очевидцев о Катастрофе советских евреев (1941-1944).* – Москва-Иерусалим, 1993. – С. 367-371.

12. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 36, лл. 52-103; См. также: *Рассказы Макарычевой Д.И.* – В кн.: *Передайте детям нашим...* – С. 157-260.

13. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 40, лл. 34-45; См. также: Пеганова А.Ф. Четыре камеры смерти. – В кн.: *Передайте детям нашим...* – С. 149-156.

14. О том, какой вид могла иметь такого рода документация, см.: Еленская И.Э. Холокост: опыт реконструкции комплекса документации юденратов и еврейских учреждений (на примере Беларуси) // *Материалы 9-й ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы.* – М.: Сэфер, 2002. – С. 197-199.

15. Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: Аст, 2002. – С. 248.

16. Катастрофа европейского еврейства. Учебное пособие Открытого университета Израиля. – Иерусалим, 1995. – Ч. 4. – С. 247-248.

17. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. П-69, оп. 1, д. 1141, л. 62-67.

18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 7021, оп. 148, д. 181, л. 21.

19. Альтман И.А. Указ соч. – С. 108.

20. Характеризуя методику образования юденратов на оккупированной территории Украины, историк Ш. Спектор отмечает: “здесь не было еврейских активистов – единственные, кто были таковыми – евреи-коммунисты – либо эвакуировались, либо были немедленно уничтожены нацистами. [В силу этого] юденраты в этом регионе были сформированы преимущественно из пожилых госслужащих (врачей, инженеров и т.п.)”. (См.: Spector, Shmuel. *The Holocaust of Ukrainian Jews.* – In: Gitelman, Zvi Y. (ed.). *Bitter Legacy: confronting the Holocaust in the USSR.* Bloomington: Indiana University Press, 1997, p. 48).

21. Там же. – С. 111.

22. Письмо Фишгойт (Евпатория). – *Черная Книга о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг.* – Вильнюс: Иад, 1993. – С. 206-207.

23. Минское гетто. *Черная Книга...* – С. 110

24. Эссентуки. – *Черная Книга...* – С.201.

25. ГААРК, ф. П-156, оп. 1, д. 4, л. 96.

26. Yad Vashem Archives, Record group P.21.2 (Ilya Ehrenburg Collection), file 8, page 1 (очерк П. Нестеренко “Как это было” от 5.07.1944 г.).

27. *Передайте детям нашим...* – С. 102.

28. Там же. – С.101.

29. Там же.

30. Рассказ бухгалтера Льва Юровского. – С. 367.

ГОЛОКОСТ У ЛАТВІЇ**ХОЛОКОСТ В ЛУДЗЕ: МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ И ЕВРЕИ**

Закінчення, початок див. у № 3(9), травень-червень 2003 р.

ПОМОЩЬ И СПАСЕНИЕ

Из евреев Лудзы, оказавшихся в оккупации, спаслось 4 человека. Семья Семена Суера и Ольга Гришкан. Работавший в полиции электриком, 22-летний Антон Кукревич, довоенный знакомый Суера, вывез всех четверых на хутор Медяшки Звиргзденской волости к своей матери Адели, где их скрывали 3 года¹. Однако Адель считала, что спасать надо только христиан, поэтому всех четверых окрестил лудзенский ксендз. На все праздники он передавал неопитам корзину еды. Неоднократно помогал Суерам едой и теплой одеждой другой знакомый – начальник пожарной команды Аписитис².

Известны и неудачные попытки спасения. В Нерзе семью Моисея Фонарева пытался спасти их друг Пиманис, ставший волостным полицейским. Он повез Фонаревых в Лудзу, к ксендзу. Две недели ксендз прятал евреев в костеле, затем объявил прихожанам, что во имя спасения она приняла католичество. После этого он отправил семью Фонаревых в родную деревню с уверенностью, что с ней ничего не случится. Но не прошло и месяца, как Фонаревы

были расстреляны³. (Если помогут установить фамилию – ксендза буду признателен).

В третьем случае, к сожалению, мы не знаем имен спасавших. Эсфирь Соловейчик – узница рижского гетто вспоминает, что в октябре 1941 года в гетто пробралась к мужу беременная Соня Вариятова. Война застала ее в Лудзе у родственников.

Три месяца ее прятали в Лудзе знакомые. Она перекрасилась в блондинку, выдавала себя за латышку. Однако хотела быть рядом с мужем и отправилась в Ригу. Соня и ее муж погибли в рижском гетто⁴.

Были и псевдоспасатели. В конце августа 1941 г. в гетто к Ольге Гришкан пришла Моника Ладусан из деревни Айзпури Звиргзденской волости и сообщила, что у нее скрывается брат Ольги с семьей. Ему, якобы, удалось бежать с места расстрела. Моника сказала, что она их кормит и хочет за это вознаграждение, и потребовала дать ей одежду, вещи. После этого она неоднократно являлась за вещами. Лишь потом Гришкан узнала, что Ладусан обманывала ее, вымогала вещи, а брат был расстрелян⁵. Какова судьба еврейского имущества?

Продовження на стор. 17

Район гетто в Ризі.

(З методичного посібника “Холокост”, Рига, 2001)

Продовження, початок на стор. 16

ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Еще до переселения в гетто все еврейские квартиры подверглись грабегам полицейскими и некоторыми соседями. После отправки евреев в гетто немцы и полицейские возвращались в пустые дома и забирали все лучшее; часть вещей, оставленных евреями, описала городская управа. Жители пользовались остатками, оставляя квартиры совершенно очищенными.

Во всех городах Латвии происходило то же самое. Карсавчин Лев Удем, спасенный немцем Альфредом Банковичем, вспоминает: "Большая часть населения грабила. Более интеллигентные покупали имущество, при этом нахальство доходило до того, что приходили советовать с нами, какую мебель им взять для себя. Точно передаю слова некоей Калнынь: "Не знаю, право, взять ли мне вашу мебель или мебель Янкельсона. Янкельсона мебель мне очень нравится, но ваша более стильная". Сочувствия мы ни от кого не получали, наоборот, где только можно было, каждый приносил вред"⁶.

В 1944-1945 г., после возвращения немногих евреев домой, новые владельцы вещей не желали возвращать награбленное. В Лудзе состоялось несколько административных и судебных разбирательств о возвращении имущества прежним владельцам. Среди возвращенного – мебель, посуда, одежда, белье... Известны факты и добровольного возврата. Милита Суер подтверждает, что ее родителям одни соседи вернули швейную машинку и велосипед. Другие соседи – Макверт взяли мебель и другие вещи, считая Суер погибшими. В 1944 г., отступая с немцами, Макверт застрел в Курляндии. В 1945 году узнав, что Суер жив, Макверты разыскали его и вернули все взятое⁷. Однако таких порядочных людей было немного.

Имущество и ценные вещи, отобранные на месте расстрела, были поделены между убийцами. У полицейского Адрицкиса, по словам Ковалевского, после расстрела был полный чемодан перчаток, колец и других вещей⁸. Сам Ковалевский взял пару часов: серебряные и золотые, костюм, шубу, а затем получил от городской управы диван и трюмо⁹. Часть имущества убитых евреев поступала в специализированные склады, откуда отправлялась в Германию. Другая – распределялась по специальным спискам для работающих в немецких учреждениях, а также в магазины, где их покупали местные жители, зная, что это вещи убитых.

Были ограблены синагоги города. Вся серебряная утварь, по приказу немцев, была передана им. Священные книги, некоторые свитки Торы – Священного завета – были сожжены, а часть свитков использована местными жителями для хозяйственных нужд. В частности, в нескольких домах еще в 60-е годы комнаты и чердаки были утеплены пергаментными листами Торы.

НЕДВИЖИМОСТЬ

Часть домов и земельных участков расстрелянных евреев, а также горожан, бежавших в Россию, были национализированы. По сведениям Лудзенского городского отдела жилищного хозяйства на 3 июля 1942 г. из 137 национализированных домов – 70 принадлежало евреям, из 256 квартир – 186 принадлежало евреям, из 106 земельных участков – 54 были еврейской собственностью.

Из ненационализированного к этому времени недвижимого имущества в справке указано: домов – 258, из них принадлежали евреям 250; квартир – 280, из них принадлежали евреям 268; земельных участков – 208, из них принадлежали евреям 200¹⁰.

29 апреля 1942 г. Гебитскомиссариат в Динабурге в письме бургомистру Лудзы о собственниках национализированного имущества констатирует, что для ускорения передачи имущества, бывшего в еврейской собственности, необходимо подтвердить политическую благонадежность просителей в немецкой полиции безопасности¹¹.

Как оказалось, желающих получить еврейское имущество было много. Однако в основе этого не лежал антисемитизм. Большинство граждан руководствовалось прагматичным подходом: зачем пропадать брошенному, безхозному имуществу, тем более, когда появилась возможность улучшить жилищные условия или приумножить собственность.

В списке первых просителей на недвижимость расстрелянных евреев значился Михаил Столбошинский – непосредственный участник всех расстрелов. Антон Долгилевич – шофер полиции, неоднок-

ратно возивший евреев и неевреев на расстрел. У некоторых просителей, вероятно, присутствует желание компенсировать страдания, причиненные советской властью. Среди них – Михелина Лицневская, два ее сына арестованы и высланы советским режимом; Йоханна Таубе, чья гостиница национализирована советской властью. Однако есть и врач – Михаил Бедрицкий... Среди просителей и те, кто, вероятно, поддерживал советскую власть. Им отказано в получении недвижимости. Это Матрена Никифорова. Мотивируется тем, что: "Viens vinas dels aizbega lidzi bolshevikiem" ("Один из ее сыновей сбежал к большевикам"). О второй, Евгении Гусевой, сказано: старая женщина, политикой не интересуется, но "Viens vienigais dels bolsheviku valdīšanas laika bija aktīvs komunistu partijas darbinieks, apreceja hidieti un aizbedzis uz Padomju Krieviju" ("Ее единственный сын во время правления большевиков был активным деятелем компартии, женился на еврейке и сбежал в Советскую Россию")¹².

Не все дома евреев были переданы местным жителям. В 1942-1944 г. в Лудзе появляются и другие хозяева. Вначале – это жители из окрестных деревень: они либо покупают, либо арендуют дома

Концентраційний табір Койзервольд, 1944 р.
(з методичного посібника "Холокост", Рига, 2001)

убитых евреев у городского управления. В 1943 г. в Лудзе появляются несколько десятков семей – беженцев из Ленинградской и Калининской областей. Они тоже арендуют дома. Некоторые из них так и останутся в Лудзе после войны и дома перейдут в их собственность.

В заключении – об убийцах. Все они были нашими земляками. У всех мирные профессии. Один – студент, становится на время каникул убийцей, а затем благополучно возвращается в учительский институт и в 1942-1944 г. преподает в школе. Другой – после расправ над евреями, садится за чиновничий стол и служит инспектором цен. Несколько непосредственных убийц в 1943 г. станут легионерами.

Можно попытаться понять, но не оправдать убийства по политическим мотивам политических и партийных функционеров, убийства из чувства мести за своих репрессированных близких. Действительно, у Цирулиса, Стуцера, Адрицкиса 14 июня 1941 г. были арестованы и высланы родственники; у отца Столбошинского национализировано несколько домов и магазинов... Однако убитые ими женщины, дети и старики не были политическими противниками. Многие из евреев, и это известно, были противниками советской власти. Можно рассуждать о сведениях счетов со своими работодателями, торговцами, но рядом с богачом стоит бедняк, рабочий, сапожник, извозчик, учитель, врач...

У меня нет однозначного ответа на вопрос, почему это произошло? Можно говорить о нравственных, религиозных, экономических, политических корнях и причинах антисемитизма. И все-таки это не будет ответом на то, почему сосед берет палку или винтовку и идет грабить, бить или убивать...

Убийцами и равнодушными зрителями были не все. Был в Лудзе Антон Кукревич – электрик, работавший в полиции. Был Павел Николаевич Рутковский – учитель гимназии. Летом 1941 г. он носил в гетто еду своим знакомым и соседям. Был в Лудзе телеграфист Владимир Августович Петкевич. Он передавал продукты в гетто своим знакомым – Кобленцу и Гилевичу. Был Ионишкан – тюремный надзиратель в годы Латвийской республики, он не пошел на службу к немцам... Но, увы, были и другие.

Если человек придет к пониманию содеянного в прошлом его предками и испытает в зависимости от их поступков гордость, либо стыд – это и будет гарантом того, что трагедия не повторится. Хотя...

Д-р Арон Шнеер (Иерусалим)

Примечания:

- 1 Архив Яд-Вашем. М 33/1036 л. 49.
- 2 Зинабург М. (Суер). Аудиозапись воспоминаний. 01. 1999. Архив автора.
- 3 Из письма Соломона Фонарева в Яд-Вашем от 05.02.1997.
- 4 Соловейчик Э. Воспоминания. Рукопись 1991-1996 г. Архив автора.
- 5 Архив Яд-Вашем. М 33/1036, л. 51.
- 6 Архив Яд-Вашем. М 33/1036, л. 173.
- 7 Зинабург М (Суер). Аудиозапись воспоминаний. 01. 1999 г. Архив автора.
- 8 Архив Яд-Вашем. М 33/1036, л. 104.
- 9 Там же, л. 107.
- 10 Архив Яд-Вашем. JM-11375, л. 167.
- 11 Архив Яд-Вашем. JM-11375, л. 112.
- 12 Архив Яд-Вашем. JM-11375, л. 123-175.

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ АНТИСЕМИТСКОГО ХАРАКТЕРА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ УКРАИНЫ (на примере генерального округа Киев)

Закінчення, початок див. у № 3 (9), травень-червень 2003 р.

Значительное место в идеологической работе органов оккупационной власти принадлежало отделам пропаганды, созданных при городских Управах, которые собирали материалы о преступлениях сталинского режима для издания книги «Жидо-большевистское господство на Украине». «...Материалы для этого архива собираются со всей Украины, все Отделы Пропаганды Городских Управ по городам должны материалы все, которые они собирают, отправлять в Отдел Пропаганды Киевской Городской Управы». Обращалось также внимание на «регистрацию всех бывших украинских политзаключенных и политссыльных за время преследования большевиками Украины...» [1, л. 12]. Подобные материалы имеются в сохранившихся делах полицейских районных Управ. Так, райшеф Макаровской районной Управы, некий Сидоренко, 12.IV.1943 г. обратился к сельским старостам с приказом: «... Прошу немедленно сообщить мне об отдельных случаях жестокости большевистской системы над людьми, а главным образом об убийствах, проведенных большевиками при отступлении с Украины, которые Вам известны по Вашему селу». Подобные приказы продолжали поступать и в дальнейшем. Уже 18.IV.1943 г. старостам сел был направлен практически аналогичный за своей направленностью приказ: «... Одним из террористических мероприятий, которые проводили советские власти в последние годов, одновременно с арестами и высылкой политически неблагонадежных людей, являлась и конфискация частной собственности... Прошу сообщить мне, если в Вашем селе есть такие случаи» [2, л. 377, 380].

Нацистские оккупационные власти стремились также показать местному населению свою «справедливость», знакомя его посредством объявлений с фактами преследования тех полицейцев, которые в чем-либо провинились, — например, в воровстве [3, л. 190].

Особенное место в идеологической обработке населения Украины отводилось церкви. Учитывая тяжелую морально-психологическую обстановку, а также предыдущие преследования советской властью религии как таковой, можно представить потенциальные возможности влияния на сознание граждан, какими обладал этот идеологический общественный институт в условиях немецкой оккупации. Кроме того, для немецкой пропагандистской машины использование возможностей церковной организации могло иметь большое практическое значение, ибо давний спор между христианством и иудаизмом, продолжавшийся и в XX ст., привел к парадоксальному, а возможно, в чем-то и закономерному результату, который заключался в том, что «диалог не происходил между какими-то историческими личностями с каждой стороны, он велся между иудаизмом в целом и христианством в целом. Не между определенным евреем и определенным христианином, а между коллективным евреем и коллективным христианином, каждый из которых являлся стереотипным образом, не имеющим личностных характеристик» [4, с. 169]. Используя этот тезис, необходимо разграничивать отношение к нему разных ветвей христианства, но в данном случае рассматриваются церковные организации, действовавшие на территории генерального округа Киев. Таким образом, не рассматривается роль Греко-католической церкви и непосредственно ее главы А. Шептицкого, который лично спас наибольшее количество евреев в Украине, но вместе с тем несет ответственность как за сотрудничество с нацистами (особенно на первом этапе оккупации), так и за антиеврейские действия участников национального движения, возглавляемого ОУН-УПА.

На оккупированной территории Украины остались общины Русской православной церкви, отношение к которым со стороны нацистов носило в общем негативный характер, возможно, из-за того, что руководящее церковное ядро находилось на советской территории. В директиве Главного управления имперской безопасности рейха от 31 октября 1941 г. был сделан вывод: «Разрешение церковного вопроса в оккупированных Восточных областях является чрезвычайно важной ... задачей, которая при некотором умении может быть великолепно разрешена в пользу религии, свободной от еврейского влияния. Это влияние, однако, имеет своей

предпосылкой закрытие находящихся в Восточных областях церквей, зараженных еврейскими догматами». [5, с. 287]. Очевидно, что названные положения относятся к РПЦ, особенности расположения руководства которой не могли быть использованы для антисоветской пропаганды. Необходимо учесть также и то, что, несмотря на невозможность непосредственного руководства церковной организацией, главой РПЦ готовились листовки и воззвания, которые при технической помощи советского руководства распространялись среди населения оккупированных территорий. При этом, призывая население оккупированных территорий к борьбе с нацистами, они никоим образом не вспоминали об акциях уничтожения евреев. Во всяком случае, это положение касалось листовок, датированных 22.06.42 г. Аналогичные материалы распространялись также руководством Всесоюзного Совета евангелических христиан и баптистов, а также Старообрядческой церкви. [6, л. 2-5].

В связи с принципиальной невозможностью идеологического использования потенциала РПЦ — наиболее массовой на Украине — оккупационная власть особое внимание обратила на антиеврейские позиции Украинской православной автокефальной церкви.

В одной из справок о положении на оккупированной территории говорилось: «... Пользуясь поддержкой и содействием германских оккупационных властей, местное духовенство Украинской православной церкви активизировало свою церковную деятельность...» [7, л. 18]. Используя поддержку властей, руководство церкви стремилось поставить под свой контроль организации РПЦ, которые находились на оккупированной территории. В деловой переписке, документации, сообщениях от местных общин постоянно употреблялись выражения: «жидо-большевицкая власть, поганская жидо-большевицкая власть, жида-коммунисты, иудо-коммунистическая власть» [8, л. 81, 110, 111, 103]. Подобную деятельность среди верующих можно квалифицировать как пропаганду поддержки нацистов, имеющую своей основой антисемитизм. В первую годовщину начала войны епископат Украинской православной автокефальной церкви направил А. Гитлеру обращение, в котором благодарил его за освобождение украинского народа от «московской жидо-коммунистической неволи», обращались к «... Всевышнему ... и просили его, чтобы ОН дал Вам сил и здоровья успешно завершить начатое Вами великое Дело: обороны чести Немецкого Народа и освобождение человечества от безбожно-жидовско-коммунистического рабства». Далее в обращении говорилось: «Верим, что уже недалек тот день, когда в оновленной и на основах правдивой христианской морали построенной Европе зазвонят колокола, радостно оповещающие весь мир о победе правды над злом, и освобожденные от рабства народы поздравят Вас как Победителя» [9, л. 74]. Наведенные данные свидетельствуют о том, что духовенство УПАЦ использовало нацистами в плане идеологической обработки населения оккупированных территорий. В некоторых городах генерального округа Киев проповеди именно этой части духовенства проводились среди довольно многочисленной группы населения. В г. Борисполе, по состоянию на 27.IX.41 г. проживало взрослого населения (от 16 лет) — 5 455 чел., в том числе верующих православных — 4 380. Верующих православных, изъявивших желание слушать службу на украинском языке, насчитывалось 2 962 чел., или 58 % к общей численности взрослого населения. По отношению к верующим православным они становились 70 % [10, л. 124].

Следует признать, что идеологическая обработка населения оккупированных территорий, особенно в первый период войны, во многом была успешной. По мере увеличения вероятности победы Советской армии, развития движения Сопротивления, одновременной деморализации довольно многочисленной группы так называемых «пособников», усиления немецких репрессий против мирного населения, особенно усилившихся накануне отступления войск, влияние пропаганды нацистов имело тенденцию к повсеместному ослаблению. Но вместе с тем влияние антисемитских идей, как ни парадоксально это звучит, не только не исчезло или ослабилось, а наоборот усилилось. Во всяком случае, рассмотрение некоторых материалов дает возможность сделать подобный вывод. В специ-

Продовження на стор. 19

Продовження, початок на стор. 17

альном сообщении НКГБ УССР об антисемитских проявлениях в Украине, направленном 18.IX.44 г. лично т. Н. С. Хрущеву, сообщалось: «По мере освобождения территории Украины, органами НКГБ УССР почти повсеместно в городах стали фиксироваться случаи резких антисемитских проявлений со стороны местного населения».

В последнее время в ряде пунктов УССР нашими органами отмечается нарастание антисемитских проявлений, в отдельных случаях имеющих тенденции к открытым выступлениям погромного характера» [11, л. 1]. Несмотря на необъективное рассмотрение поднятого вопроса, проблема от этого не исчезла. Известно письмо главы ЕАК СССР, С. Михозлса от 18.V.44 г., № 299с, под грифом «секретно», направленное им заместителю председателя СНК СССР т. В. М. Молотову. В этом письме сообщалось о серьезных проблемах уцелевшего и эвакуированного еврейского населения некоторых городов Украины. «Оставшиеся на местах пособники Гитлера, принимавшие участие в убийствах и грабежах советских людей, боясь живых свидетелей совершенных ими злодеяний, всячески способствуют упрочению создавшегося положения» [12, л. 3]. Реакция представителей советской власти на это письмо также не отличалась желанием что-либо изменить. При этом фактически игнорировались антисемитские проявления пережившего оккупацию местного населения. Ситуация обострялась наличием нерешенных вопросов бытового уровня. Евреи, возвратившись домой, заставляли свои квартиры занятыми, а имущество разграбленным соседями. Иногда их справедливое возмущение поведением местного населения во время оккупации заканчивалось судебными делами, в которых они сами выступали объектами клеветнических измышлений соседей, как, например, в случае с Бранд Геней Израилевной [13, л. 25-32]. Антисемитские идеи также распространялись бывшими «пособниками». «...Сейчас они прячутся по лесам и ведут вражескую агитацию среди народа. Распускают слухи, направленные против советской власти. О том, что немцы скоро вернуться, что снова начнут коммунисты забирать хлеб, как в 1932–1933 гг., что евреи снова заберут власть в свои руки...» [14, л. 30]. Наведенные данные свидетельствуют о том, что ситуация с антисемитизмом в освобожденных территориях была далека от совершенства.

Таким образом, нацистской оккупационной властью была организована умелая, технически продуманная идеологическая обработка местного населения, основой которой был антисемитизм. Именно на этой основе строились планы сотрудничества нацистов с населением оккупированных территорий, конечная судьба которого не была решена и находилась в непосредственной взаимосвязи с общей конъюнктурой хода войны, которая вносила свои коррективы в первоначальные планы руководства III Рейха. Несмотря на изгнание нацистов и провал их планов привлечения на свою сторону большей части населения, проведенная идеологическая работа дала свои результаты, проявившись в усилении позиций антисемитизма, который как раз и был центральным пунктом пропаганды оккупационного периода 1941–1943 гг. и имел, таким образом, последствия - намного пережившие творцов III Рейха.

Алексей Гончаренко, преподаватель кафедры истории и культуры Украины Педагогического университета им. Г. Сковороды (Переяслав-Хмельницкий)

Примечания:

1. ГАКО, ф. 2356, оп. 3, д. 6.
2. ГАКО, ф. 2003, оп. 1, д. 9.
3. ГАКО, ф. 2225, оп. 1, д. 7.
4. Лимор Ора, Раз-Кракоцкин Амнон. Евреи и христиане. Политика и взаимовлияние культур. Евреи и христиане в Западной Европе до начала Нового времени. Часть 1. Открытый университет. Израиль. – Тель-Авив, 2000. – 400 с., с ил.
5. Альтман И.И. Отрицание Холокоста: история и современные тенденции. – М.: Фонд "Холокост", 2001. – 88 с.
6. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 369.
7. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 688.
8. ГАКО, ф. 2412, оп. 2, д. 199.
9. ГАКО, ф. 2412, оп. 2, д. 199.
10. ГАКО, ф. 2412, оп. 2, д. 199.
11. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 1363.
12. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3851.
13. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 3868.
14. ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 23, д. 633.

ПОЛЕМІКА**К ВОПРОСУ О ТОМ: «С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ АУШВИЦ?»**

Под таким заголовком в бюллетене «Голокост і сучасність» (№ 2(8)) за 2003 год опубликована статья В. Лихачева, которому, как он пишет, страшно сознавать то, к чему привели его думы о причинах Холокоста. Что ж, гуманные соображения подвигают нас помочь человеку, которому столь страшно. Он в какой-то мере правильно рассуждает, что «...смысл изучения Катастрофы европейского еврейства заключается не только и, возможно, не столько в выяснении новых фактов, сколько в осмыслении этой трагедии и извлечении уроков». Заметим, однако, что не стоит умалять значения фактов, хотя бы и потому, между прочим, что находятся люди, которые желают и пытаются их отрицать.

В связи с указанным своим представлением о смысле изучения Катастрофы В. Лихачев далее сообщает ряд высказанных в литературе вариантов ответа на вопрос о причинах Холокоста. Не будем их здесь перечислять. С нашей точки зрения они в той или иной мере страдают общими недостатками. Объясняя возможные, по их мнению, причины этой общечеловеческой трагедии, авторы, главным образом, ссылаются на различные аспекты развития исторических процессов вообще, и в особенности в Европе, неизбежным следствием которых, по их мнению, стал Холокост. Их рассуждения, главным образом, сводятся к объяснениям, почему объектом преступления был в первую очередь еврейский народ – вопрос важный и заслуживающий отдельного рассмотрения. Однако, зачастую ссылка на общеисторические причины случившейся трагедии может рассматриваться как прямой шаг к пониманию, даже, к сожалению, чуть ли не к оправданию дей-

ствий А. Гитлера и его преступной банды, чем и воспользовался господин Лихачев. И бойня Холокоста, в том числе выставленный в заголовке его статьи Аушвиц, таким образом, должны были обязательно случиться, а Гитлер по этой концепции всего лишь выполнял предназначенную историческим развитием миссию. В связи с этим я напомню еще об одном странном объяснении причин Холокоста, согласно которому Катастрофа (Шоа, «Хурбн») является Божьим наказанием за грехи евреев – за недостаточное выполнение предписанных Торой Божьих заповедей. Из чего, естественно, следует, что банда гитлеровцев всего лишь посланцы, осуществляющие Его волю. (Заметим в скобках, а как же Радуга после Потопа? Бог дал обет и, конечно, не нарушает его, а зло в нарушение Божьих заветов творится людьми. А чем виноваты безгрешные дети, – жертвы Холокоста?) Бедный Гитлер! Он, бедненький, как говорится в известной еврейской пословице, «никому ничего не должен, кроме как Богу душу и молочнице за молоко».

Но вернемся к опусу В. Лихачева. Он пишет: «Национализм привел к Холокосту. Не отдельные уродливые проявления в обостренном виде в кризисной ситуации, нет, само явление национальной идентичности, которое не могло развиваться в исторических условиях Европы того времени по-другому». Вот так согласно В. Лихачеву: не могло быть по-другому. Конечно, для него не могло быть по-другому, раз ему «Сложно спорить с утверждением, что «ксенофобия вообще является естественным свойством челове-

Продовження на стор. 20

Освенцим до війни

Продовження. початок на стор. 19

ческого сознания». И Холокост В.Лихачевым объявлен исторически неизбежным и, таким образом, оправдан. Где уж там говорить о каких-то уроках, если уничтожение евреев было запрограммировано в ходе исторического развития. Уроки ведь изучаются для того, чтобы не повторять ошибок. Но вот вышла неувязка – А.Гитлеру не удалось, а его последователь – И.Сталину не суждено было окончательно решить еврейский вопрос. Уничтожена только одна треть еврейского народа. Но если по В.Лихачеву истребление евреев исторически обусловлено, то получается, что следует ожидать исполнения исторического предназначения. Это что? Урок для новых нацистов – немецких и других? Вот до чего доводят размышления господина, представленного в качестве преподавателя Международного Соломонова университета.

Но он на этом не может остановиться. Цитируем: «*Национализм в том виде, в каком он возник в Западной, Центральной Европе, естественным образом привел к Холокосту. Таким образом, получается – мне, европейцу, страшно это сознавать! – Холокост был обусловлен тем цивилизационным выбором, прогрессивным и гуманистическим, который сделала Европа после Французской революции (а путь был намечен ранее просветителями). Первый шаг по дороге в Освенцим был сделан провозглашением «Декларации прав человека и гражданина».* Какое беспримечное, беспардонное кощунство! Оказывается, не Гитлер и его банда преступников, не Гиммлер, Кальтенбруннер, Эйхман и вся фашистская мерзость, не принятые ими Нюрнбергские законы, не изощренные преступные решения в Ванзее и их исполнители виновны в гибели миллионов людей, а виноваты «Декларация прав человека и гражданина», Французская революция и просветители – это похлебче, чем стыдливое и подлое отрицание Холокоста. Отрицатели, по крайней мере, не обосновывают закономерность и историческую неизбежность убийства миллионов людей, которое совершалось, и по логике В.Лихачева, еще должно осуществляться (ведь – неизбежность!) Я должен сказать: мне тоже страшно, что такая ложь в духе излияний Геббельса – чисто нацистского толка (он ведь тоже «всего лишь» утверждал, что уничтожение неарийцев, начиная с евреев и цыган, – историческая миссия высшей расы) – опубликована в бюллетене, посвященном Холокосту и его связи с современностью, и что эта беспардонная ложь и галиматья может преподаваться преподавателем Соломонова Университета, оскверняя имя мудрого еврейского царя.

Завтра, если уже не сегодня, «лихачевы» скажут, что 11 сентября 2001 года – убийство невинных людей и другие акты массового террора, совершавшиеся на планете после Холокоста и продолжающиеся совершаться в настоящее время, тоже исторические неизбежности, вытекающие, по их мнению, из хода исторического развития, а не преступление банд уголовных преступников, прикрывающихся разного рода идеологической и исторической обусловленностью.

В 1946 году я присутствовал на открытом заседании суда над немецкими военными преступниками, происходившем в помещении Киевского дома офицеров. Мне запомнились слова одного из подсудимых – немецкого генерала, который в ответ на поставленный ему вопрос о его преступной деятельности – возмущался тем, что его обвиняют в терроре против населения, среди прочего – в убийстве партизан. Как же так? – мол, они выступали против его «законного порядка», установленного в соответствии с его идеологическими понятиями об исторической справедливости. Я затем присутствовал на нынешнем Майдане Независимости, когда этот генерал, оправдывавший террор своей идеологической исторической справедливостью, болтался на виселице. Справедливую кару понесли и те из главных военных преступников, вершителей «исторической неизбежности» – по В.Лихачеву, которые не успели покончить с собой или скрыться.

Действительный, главный урок Холокоста, о котором говорится в нашей статье, опубликованной в том же номере бюллетеня «Голокост і сучасність» (стр. 7), заключается в том, что деятельность банды нацистских криминальных преступников, призывавших к агрессии, террору и насилию (в частности, против еврейского народа), и сумевших вовлечь с помощью тотальной пропаганды в свою орбиту цивилизованную европейскую нацию, которая им поддалась в условиях поражения в Первой мировой войне и экономического кризиса, – это деятельность должна была быть своевременно пресечена как угроза миру и человеческой цивилизации, в крайнем случае, после первых попыток осуществления насилия. Вместо этого последовали поочередно допущение банды преступников к власти, как бы демократическим путем при поддержке определенных военных и промышленных кругов, был аншлюс Австрии, был «Мюнхен»,

была «хрустальная ночь», были костры из книг, было молчание демократических стран, был договор Молотова-Риббентропа, затем 1 сентября 1939-го, раздел Польши, оккупация европейских стран, было 22 июня 1941-го, был Бабий Яр и другие экзекуции на оккупированной территории СССР, было Ванзее и только затем последовал Аушвиц и другие «фабрики смерти».

Правильность наших рассуждений об уроке Холокоста находит подтверждение в опубликованном газетой «Известия» 21 июня 2003 года интервью с писательницей Еленой Съяновой, изучавшей трофейные архивы, в том числе секретный трофейный архив Генерального штаба Советской армии (интервью взял Сергей Нехамкин). План порабощения

народов нацистами и намечаемые насилия, в том числе в первую очередь по отношению к еврейскому народу, были известны уже в начале 20-х годов. А Холокост вовсе не был исторической определенностью, как бы не хотелось господину В.Лихачеву оправдать его различными идеологическими выкрутасами.

Образно говоря, урок Холокоста заключается в том, что Нюрнбергский процесс над бандой криминальных преступников, осуждение и приговор должны были состояться сразу же после провозглашения ими политики насилия, призывов к нему и, в крайнем случае, при первых попытках его осуществления.

Трагедия 11 сентября 2001 года и другие акты террора, в определенной мере – последствия того, что оставался и остается невыученным урок Холокоста. А все ссылки на историческую неизбежность Холокоста в лучшем случае невинные ошибки, а в худшем случае – намеренное оправдание Холокоста, угрожающее новыми трагедиями массовых убийств, совершавшихся и продолжающихся совершаться после Второй мировой войны. Угроза многократно усугубляется с появлением новых средств массового уничтожения людей.

Вот с чего начинается Аушвиц, а не с «Декларации прав человека и гражданина». Наоборот, он начинается с пренебрежения положениями этой Декларации, с деятельности преступных банд, провозглашающих насилие, призывающих к нему, овладевающих тем или иным путем государственной властью с целью его широкого осуществления, – банд, деятельность которых должна решительно пресекаться с самого начала духовной и материальной силой цивилизованного человечества.

М.Л.Дербаремдикер (Киев)

Послесловие редакции

Редакция вынуждена отметить, что М.Дербаремдикер несколько смешивает попытки объяснить то, что случается в истории, с оправданием действий преступников. Кроме того, на наш взгляд, не стоит столь прямо сравнивать уничтожение Всемирного Торгового центра и Холокост. События эти слишком различны.

Оставляем на совести автора грубые выражения, которые, на наш взгляд, не украшают научной дискуссии, а также свидетельствуют о не совсем гуманных взглядах автора. Особенно следует отметить режущее слух выражение «болтался на виселице», даже если речь идет о нацистском преступнике.

Спадения книг єврейських авторів, Берлін, 1933 р.
(3 книги «Передайте об этом детям вашим...», Москва, 2000)

ЖЕРТВОПРИНОШЕННЯ

За гранью понимания. Философы и богословы о Холокосте. Под редакцией Д. К. Рота и М. Беренбаума. К.: «Дух и литера», 2003. Библиотека Евразийского еврейского конгресса.

* * *

«Бог умер в Освенциме!». Эти слова нобелевского лауреата Эли Визеля очень емко охарактеризовали всю бездну разноречивых чувств, охвативших людей, переживших трагедию Холокоста или же ставших ее свидетелями. Катастрофа уникальна и универсальна одновременно. Она изменила демографическое положение в Европе, сделала возможным (как это ни кощунственно звучит) создание Государства Израиль (1) и привела к исчезновению с карты мира многих еврейских общин. Но самое главное не в этом, а в том, что после Шоа человечество впервые серьезно задумалось о проблеме прогресса в нашей истории и повседневной жизни (2).

Вышедшая недавно в Киеве книга «За гранью понимания», представляет взгляды двух десятков еврейских и христианских мыслителей, ищущих ответы на вопросы, поставленные одним из самых трагических необъяснимых событий мировой истории. Необъяснимых потому, что любые слова ничего не значат по сравнению с гибелью миллионов людей. Но в то же время мы не можем спокойно жить дальше, не поняв, что произошло однажды с миром, в котором мы живем.

За четыреста лет до Катастрофы, на исходе позднего средневековья в жизнь европейцев стремительно ворвалась философия гуманизма. Постепенно в сознании интеллигенции стала формироваться идея о поступательном развитии человеческой истории. Средние века стали восприниматься как эпоха мракобесия, как некое царство зла. Теперь каждый новый период жизни должен был стать очередным шагом по направлению к светлому будущему. Эту слепую уверенность, правда, слегка поколебал террор Французской революции, вызванный, в том числе и идеологами Просвещения. Но, несмотря на это, мыслители по-прежнему верили в лучшее.

И только две мировые войны поставили перед нами неразрешимый вопрос о том, куда же мы все-таки идем. Когда заработали крематории Освенцима и Треблинки, многим показалось, что история повернулась вспять. Ведь если шесть миллионов погибли, значит это зачем-то было нужно?

Где был Бог, когда поезда с венгерскими евреями шли в Польшу? Или во время «маршей смерти»? Или когда десятки тысяч киевлян тянулись по узким улицам старого города по направлению к его окраине? Туда, где сейчас по решению киевских властей пробегает поезда метро. Вера пошатнулась, и иначе не могло быть. Надежда исчезла, ибо на что надеяться, если всех ждет один и тот же крематорий? От любви не осталось и следа, потому что любить стало некогда. Старая добрая Европа ушла в прошлое. Холокост стал естественным прологом к новому миру, в котором рационализм занял место христианства, а деньги вытеснили все остальное. Как писал Андре Неер: «Освенцим – это, можно сказать, головокружительная пропасть, в которой катастрофически прервался тысячелетний полет человеческой мысли. Она нырнула в непроглядную тьму, которую не прорезал и самый малый лучик маяка. Это – возвращение к хаосу...».

Катастрофа бросила вызов иудаизму. А он, в свою очередь, не мог долгое время этот вызов принять. Если не считать малоутешающей концепции «сокрытия Богом своего лица», еврейская религия не знала, что сказать в этом случае. Кроме этого, была также идея о том, что евреи были наказаны за отступничество от традиции. И, дескать, Шоа началась в Германии именно потому, что немецкие евреи были более всего ассимилированы и даже не считали себя евреями. Об этом им напомнил Гитлер.

Э. Беркович смог приблизиться к пониманию всей многогранности этой трагедии, написав: «Бог ответственен за то, что сотворил мир, в котором человек волен творить историю».

Своеобразную мутацию пережило после Второй мировой войны христианство. Перемены внутри этой мировой религии оказались настолько разительными, что многие специалисты стали говорить о прекращении христианского вероучения в чистом виде. Чем были вызваны эти перемены? Ведь христианство выдерживало за свою

историю много различных потрясений. И ужасы крестовых походов были также довольно тяжелыми для своего времени. И религиозные войны XVI века, ставшие примером братоубийственной ненависти... И костры инквизиции... Но всего этого было недостаточно для того, чтобы поколебать основы католической Церкви. И только когда цивилизованный мир ужаснулся, увидев свое отражение в зеркале Шоа, Ватикан стал менять свои подходы.

«За гранью понимания». Название, данное этой книге, впервые вышедшей на английском языке в 1989 году, ее украинскими редакторами истощивающе точно. Трудно, крайне трудно понять, что привело одну из самых цивилизованных стран, высококультурной части мира к организованному преследованию и планомерному уничтожению группы людей. Шокирует все, что сопровождало развертывание этой трагедии: геноцид, введенный в ранг государственной политики, колоссальные концлагеря, впервые явившие миру, механизированный, доведенный до конвейерной точности процесс массового убийства, и всеобщее равнодушие «наблюдателей». Равнодушие, ставшее, возможно, главной причиной того, что это случилось и было доведено до логического конца.

Всем было все равно. Порочный круг безучастия вобрал в себя и население оккупированных земель, и правительства западных демократий, и солдат вермахта, послушно выполнявших преступные приказы своих командиров (3). Даже еврейская диаспора США и Канады не хотела вникать в происходящее, в то время как сионисты Эрец были больше озабочены выживанием во враждебном арабско-английском окружении (4). Они не думали о миллионах людей, могущих одним своим появлением решить вопрос о принадлежности Палестины в пользу еврейской стороны (5). Феномен человеческого равнодушия к судьбам ближних – одна из главных загадок и одно из самых главных откровений Катастрофы.

Неслучайно, что о «конце истории» во второй половине XX века стали говорить уже не философы, а политологи, не привыкшие к таким иррациональным обобщениям. Холокост поставил нас перед пропастью. Он прозвучал как грозное предупреждение тем, кто верит в прогресс. Он показал, что прогресс тоже может иметь обратную сторону.

Прочитав книгу «За гранью понимания», Вы не найдете в ней ответов. Вы обнаружите лишь вопросы, задумавшись над которыми, станете чуточку ближе к тайнам нашего мира. В убийствах Холокоста принимали участие обычные люди, нормальные люди. Такие же, как и мы все. Если шесть миллионов погибли, значит зачем-то это было нужно?

Описывая Йом-Кипур в Освенциме, Эли Визель писал о своем нарушении поста: «Я больше не мог мириться с молчаливым Богом и заглотил лагерный суп в знак протеста против Него... В глубине души я чувствовал невыносимую пустоту»...

Юрий Корогодский, историк (Киев)

От редакции

1. Напомним уважаемому автору, что сионизм получил развитие еще в XIX веке, первая массовая алия в Эрец состоялась в 20-ых годах XX века. Кроме того, в середине 40-ых крайние сионисты развязали кампанию террора (как ни кощунственно это звучит сейчас) против присутствия англичан. Многие историки считают, что именно это явилось причиной создания государства Израиль в 1948 году. В лагерях для перемещенных лиц, на территории Западной Германии, томилась сотни тысяч евреев, переживших Катастрофу (часто вместе с нацистскими коллаборантами) до начала пятидесятих годов. Проблематика Катастрофы начала изучаться и осмысливаться в середине пятидесятих.

2. Антипрогрессистское направление в философской и политической мысли возникло одновременно с прогрессистским. Назовем хотя бы две внушительные фигуры, работавшие намного ранее событий Холокоста – Г. Торо и Л. Толстой. Проблема в том, что

Продовження на стор. 22

Продовження, початок на стор. 21

после Холокоста человечество впервые начало осознавать неоднозначную правоту антипрогрессистов.

3. Чрезвычайно странно то, что в этом списке отсутствует СССР. Или И. Сталин и Политбюро проявляли заинтересованность относительно уничтожения евреев?

4. Еврейская диаспора США еще в тридцатых годах организовывала митинги и демонстрации, сбор средств, всячески пыталась повлиять на администрацию США, дабы она озабочилась положением евреев Европы. Известнейшим примером являются переговоры с И. Антонеску, начатые в 1942 году, которые имели

следствием сохранение жизни сотен тысяч евреев Транснистрии, Румынии, Бессарабии. Относительно безучастия сионистов к войне в Европе – подобная точка зрения крайне преувеличена, начиная от хрестоматийного примера десанта Х. Санеш в Венгрии и кончая выкупом тысяч евреев из концлагерей представителями ишува.

5. Есть примеры, опровергающие подобную точку зрения. Например, некоторые радикальные сионисты даже предлагали сотрудничество с нацистами в тридцатых годах для перевоза евреев в Эрец. Вновь таки, автор, критикуя почему-то круги, не имевшие реальной власти, совершенно забывает о силе и влиянии в то время коммунистического СССР.

ПОДІЇ**ПРОБЛЕМИ ВИКЛАДАННЯ ІСТОРІЇ ГОЛОКОСТУ**

25 – 27 червня 2003 р. у м. Дніпропетровську проходив черговий семінар для вчителів загальноосвітніх шкіл України. Його організатор – Всеукраїнський Благодійний Фонд “Науково-просвітницький центр єврейської історії та культури “Ткума”. На семінарі були присутні вчителі шкіл багатьох регіонів України, що займаються проблематикою викладання історії Катастрофи.

Вперше на семінарі була широко представлена Всеукраїнська Асоціація викладачів історії та суспільних дисциплін “Нова Доба”. Участь у цьому семінарі взяли й педагоги шкіл м. Києва, Київської області, які протягом 2002 – 2003 навчального року проводили активну роботу, організуючи різні форми уроків, позаурочних, позашкільних заходів по вивченню Голокосту – однієї з найбільших трагедій ХХ століття.

Вивчення маловідомих сторінок всесвітньої історії, історії України, краєзнавства, пов'язаних з історією Голокосту, в школах України набуває сьогодні нового змісту й глибини завдяки активному сприянню Міністерства освіти і науки України, яке створює сприятливі умови для формування в українському суспільстві атмосфери толерантності, взаєморозуміння, міжнародної злагоди, утвердження ідеалів гуманізму.

Проведення подібних семінарів для вчителів сприяє ознайомленню з новітніми дослідженнями з проблематики історії Голокосту в Європі і Україні, зокрема. Є можливість зустрітися з вченими різних країн світу, співробітниками архівів, музеїв, вітчизняних центрів вивчення історії Катастрофи, взяти участь в обговоренні актуальних проблем методики викладання Шоа та у презентації власних методик, вивчити досвід колег, отримати нові джерела інформації, визначити перспективні педагогічні технології виховання патріотизму, етнічнонаціональної, полікультурної, толерантної компетентності як важливих чинників формування особистості ХХІ століття, в якому не повинно бути місця жодному з проявів нетерпимості. Тому методологічною основою семінару стало поєднання змісту історії Катастрофи, головних ідей необхідності її вивчення та викладання в сучасній школі, повсякденному утвердженню у свідомості молодого покоління переконань та переваг загальнолюдських цінностей, громадянського миру. В цьому напрямку діяльності сучасної школи історія Голокосту має універсальне значення.

З цікавими, глибокими за змістом лекціями з проблематики семінару перед його учасниками виступили: директор ВБФ “НПЦ “Ткума” – кандидат історичних наук, вчитель-методист І.Я.Щупак, завідуючий кафедрою методики викладання історії Київського міського педагогічного університету ім.Б.Д.Грінченка, професор Міжнародного Соломонового університету, доктор історичних наук Ф.Л.Левітас, директор Музею Бейт – Лохомей гаГеттатот д-р Сімха Штайн (Ізраїль), представник Єврейського фонду “Таск Форс”, директор Лондонського єврейського культурного центру д-р Джеррі Готел (Великобри-

танія), науковий співробітник Музею історії світових Катастроф, д-р Паул Салмонс (Великобританія), старший науковий співробітник Інституту політичних і етнонаціональних досліджень НАН України, кандидат історичних наук В.Гриневиц, науковий співробітник інституту Яд-Вашем, координатор обцинних програм “Джойнт” д-р Арон Вайс (Ізраїль), заступник директора Вінницького обласного архіву Ф.Винокурова та інші.

Протягом трьох днів вчителі працювали в 6 секціях-тренінгах з актуальних проблем сучасних методик викладання історії Голокосту та виховання толерантності на прикладі історії Катастрофи.

Керівники секцій д-ри Д.Готел та Т.Голд (Великобританія), науковий співробітник Музею Анни Франк у м.Амстердамі Н.Хінтерляйтнер (Нідерланди), д-р М.Розенберг (Ізраїль), д-р А.Вайс (Ізраїль), д-р П.Салмонс (Великобританія), кандидат історичних наук І.Кабанчик (Національний університет ім.І.Франка, м.Львів), заступник директора з науково-методичної роботи, вчитель-методист історії НВК м.Ігadia Полтавської області О.М.Войтенко (Всеукраїнська Асоціація викладачів історії та суспільних дисциплін “Нова Доба”) та інші колеги, організували цікаві заняття з випробуваних та перспективних методик викладання різноманітних аспектів історії Голокосту, зокрема використання фотографій, документальних фільмів, спогадів, щоденників, самих очевидців трагедії.

Вчителів зацікавив досвід реалізації в Україні міжнародного проекту “Анна Франк. Уроки історії”, який проводять: Міністерство культури, добробуту та спорту Королівства Нідерландів, Музей Анни Франк (м.Амстердам), Український центр вивчення історії Голокосту (м.Київ), Всеукраїнська Асоціація викладачів історії та суспільних дисциплін “Нова Доба”, Центр єврейської освіти, Єврейський фонд України, Інститут Юдаїки. А це – виставка “Анна Франк. Уроки історії”, яка успішно вже пройшла в містах Києві, Чернігові, конкурси учнівських пошукових робіт, семінари-тренінги для вчителів, підготовка спецкурсу з навчання толерантності, підготовка учнів - екскурсантів виставок.

Педагоги відзначили корисність інтерактивних методик у роботі з дітьми, форм і методів, які спонукають молодих людей до співпраці, співпереживання подій, відмови від стереотипів, упереджень, цінність нових педагогічних технологій роботи з документальними, візуальними джерелами з історії Голокосту, потрібність вивчення історії повсякденності народів як нового методологічного напрямку.

У ході підсумкового “круглого столу” учасники семінару дали високу оцінку проведеній роботі, обговорили питання підготовки майбутньої Третьої міжнародної конференції “Проблеми викладання історії Голокосту”, яка відбудеться в жовтні 2003 р. у м.Дніпропетровську.

М.П. Савченко,
заступник директора з науково-методичної роботи, вчитель-методист історії Київської гімназії східних мов № 1 (Київ)

ПОДІЇ**МОЛОДЕЖЬ ИЗУЧАЕТ ГОЛОКОСТ И АНТИСЕМИТИЗМ**

Изучение Холокоста – одно из наиболее мобильно развивающихся направлений современной историографии, привлекающее все больше молодых исследователей. Иллюстрацией этого тезиса стала и работа организованной Центром “Сэфер” Восьмой международной молодежной конференции по иудаике, где вопросы, связанные с исследованиями идеологической основы расовой нетерпимости и Катастрофы европейского еврейства были освящены в материалах десяти молодых исследователей.

На основании изучения и обработки широкого круга разнообразных исторических источников молодые ученые из Украин-

ны, России и Латвии попытались реконструировать события середины ХХ века, а также проследить современные тенденции в изучении интересующих вопросов. Помимо докладчиков, активное участие в работе секции приняли слушатели и из других секций¹, которые не только проявили неподдельный интерес к рассматриваемым вопросам, но и привнесли разнообразие в дискуссию, возникающие практически после каждого выступления. Как докладчики, так и слушатели приняли участие в организованном по инициативе ведущих **Вячеслава Ли-**

Продовження на стор. 23

хачева и Дмитрия Олехновича “круглом столе”, в ходе которого круг обсуждаемых проблем был шире, нежели темы, поднятые в выступлениях докладчиков.

Круг вопросов, освещенных в докладах, не ограничивался только изложением конкретных фактов или описанием процессов, происходящих в современном обществе. Большинство исследователей тяготело к компаративистскому подходу, опираясь как на традиционные исторические источники (архивные материалы, периодическая печать), так и на источники, относительно недавно попавшие в поле зрения исследователей (*oral sources*, статистические таблицы) и пока не актуализированные должным образом во “взрослой” науке. Широкий круг методов исследования, используемых в работах молодых ученых, показал высокую квалификацию последних и тяготение к междисциплинарным методам для более детального рассмотрения круга интересующих вопросов. Смелость в выборе тем, новаторство в постановке гипотез, выдвижении цели и задач исследования показали не только актуальность и потенциальную широту данной проблематики в исторической науке, сделав доклады участников интересными как для специалистов, так и для широкой аудитории, но и создали базу для будущих исследований², очертив магистральные направления в исследовании вопросов ксенофобии, шовинизма и Шоа.

Доклады, представленные на секции, в основном затрагивали вопросы нацистской пропаганды в различных ее формах и широкий спектр проблем, связанный с вопросами Катастрофы. Условно можно выделить несколько тематических групп докладов:

- антисемитская пропаганда в периодической печати на оккупированных нацистами территориях;
- Холокост в регионах на территории России и Украины;
- психологические проблемы свидетелей Катастрофы;
- философское осмысление проблем антисемитизма, ремиценции Холокоста в настоящем.

Несмотря на некоторое доминирование вопросов, связанных с исследованием периодической печати, большинство работ, как было указано выше, разрывало принятые рамки в исследовании “первого черновика истории”³. Обилие работ авторов из различных регионов Украины позволило на основании локальных исследований выявить некоторые особенности антисемитской пропаганды на оккупированных территориях в целом. **Ольга Пашинова** (Днепропетровск) на основании изучения газеты “Дзвін” воссоздала идеологическую базу антисемитской пропаганды в Восточной Украине, наряду с детальной формальной критикой источника, подтвердило существующий тезис об универсальности антисемитской пропаганды на занятых нацистами территориях СССР. Тезис о существовании единого идеологического центра по подготовке печатных пропагандистских материалах, развиваемый в работах **Михаила Тягло** (Симферополь), неоднократно подтверждался в ходе работы секции. Так, например, **Фаина Рябчикова** (Луцк), демонстрируя особенности механизма функционирования оккупационной печати в уникальном культурно-историческом регионе Украины – Прикарпатье, указала на матричность в нацистской пропаганде, когда в прессе доминировали кочевые сюжеты, направленные на эмоционально-психологическое воздействие на аудиторию. Периодическая печать является поистине неисчерпаемым историческим источником, позволяющим исследователю ликвидировать белые пятна в источниковой базе. В докладе **Дмитрия Титаренко** (Донецк) явно прослеживается тенденция комплексного подхода к изучению газеты. Думается, именно это стремление не только к критике нарративного материала источников, но и попытка демонстрации причинно-следственных связей в нацистской политике, является наиболее важным. Замечание об отсутствии информации об уничтожении еврейского населения в периодической печати нельзя рассматривать как уникальное, однако докладчик выявил и показал скрытые сообщения об имевшем место геноциде еврейского населения. Вместе с этим в докладе **Дмитрия Олехновича** (Даугавпилс) акцентировалась идея об универсальности антисемитских мотивов в нацистской пропаганде и релятивной константности сюжетов. Мифологичность мировосприятия, лежащая в основе идеологии нацизма и доминирующая в периодической печати в наибольшей степени, может быть прослежена на примере создания образа врага. В основе этого образа лежало химерическое соединение иудаизма и коммунизма.

Нельзя определенно утверждать, что легкость, с которой нацистам удалось реализовать свои планы по окончательному решению еврейского вопроса, стала возможной только благодаря тотальной пропаганде, но и отрицать роль последней в пассивности⁴ местного населения было бы неправильным. Сообщения **Аллы Корсунской** (Николаев) и **Елены Войтенко** (Ставрополь), посвященные Холокосту в регионах России и Украины, выявили сходные моменты в геноциде – тотальность уничтожения, практически полное отсутствие сопротивления, как со стороны обреченных, так и со стороны свидетелей происходящего. Похвально стремление докладчиков к уточнению статистики жертв, однако следует отметить чрезмерное доверие авторов к материалам Чрезвычайной Государственной комиссии⁵. Вместе с тем, было проявлено стремление авторов расширить круг исследуемых вопросов и источниковую базу исследований, привлекая как материалы периодической печати, так и данные устной истории. Думается, что в дальнейшем авторам удастся избежать известных проблем в такого рода исследованиях и показать всю широту проблемы, наметив тем самым новые направления ее изучения.

Долгое время в науке на территории СССР замалчивались психологические проблемы жертв и очевидцев Холокоста. Два доклада (**Светланы Чачко** из Одессы и **Анны Абакумовой** из Днепропетровска) затрагивали проблемы, связанные с особенностями человеческой психики – переживания спасателей и спасенных. Данные вопросы в наибольшей степени показывают проблему человека в пограничной ситуации. Психические травмы, полученные во время Второй мировой войны, сопровождали людей в течении всей их жизни, и важно отметить, что стрессовые ситуации заставляли пересмотреть взгляды на происходящее в мире, возвеличив ценность собственной жизни. Наряду со сбором информации в рамках психологических исследований авторами сообщений были получены и ценнейшие исторические факты, которые после соответствующей критики будут востребованы представителями других отраслей науки, и, в первую очередь, – историками.

Исследование Холокоста невозможно без осмысления философских основ нацистской идеологии. Выводы **Леонида Мильмана** (Черновцы) выглядят достаточно убедительно, но думается, что проведение параллелей между нацизмом и идеологией неоязычества накладывает на исследователя ряд серьезных обязательств. Доклад вызвал ожесточенные прения, которые, думается, помогут автору скорректировать свои выводы, тем более что тема является интересной и актуальной.

Сопредседатель рабочей группы **Вячеслав Лихачев** (Киев – Москва) открыл неизвестные для подавляющего большинства слушателей страницы биографии Мирча Элиаде. Выдающийся философ и историк религии в первой половине XX века был одним из лидеров румынского религиозно-шовинистического движения – Железная Гвардия, определил постулаты ее идеологии, важное место в которой занимал антисемитизм. Анализ исторических фактов позволил автору представить эволюцию мировоззрения М.Элиаде, вместе с тем показать особенность его антисемитских взглядов, основа которых состояла не в социально-экономическом факторе, а в мистически-религиозном противостоянии.

Особое место в рамках рабочей группы было отведено дискуссиям, которые оказались полезными не только для докладчиков, но и для всех присутствующих, и представляли собой подлинный научный диспут по наиболее спорным вопросам, поднятым в докладах. Однако восприятие информации “на слух” и жесткость регламента не позволяли, в некоторых случаях, составить полное представление об идеях авторов исследований. Думается, положительным результатом работы секции Холокост и антисемитизм на Восьмой международной молодежной конференции по иудаике было бы опубликование материалов молодых ученых.

**Вячеслав Лихачев (Киев-Москва, СНГ),
Дмитрий Олехнович (Латвия, Рига)**

Примечания:

¹ Согласно составленному ведущими секции списку – 17 человек.

² В том числе и нарративную.

³ Остроумное замечание Г.Грима.

⁴ А зачастую и в активном сотрудничестве.

⁵ Правда, данные ЧГК зачастую являются единственно доступными исследователям, однако при их изучении следует учитывать историю создания документов, их адресат, методы исчисления, цели авторов и т.д.

SUMMARY

- B. Kipnis. BABIY YAR.**
The memories of the Jewish author B.Kipnis have been written in 1944 and devoted to the 3rd anniversary of Babiy Yar tragedy. It is the first publication of a translation from Yiddish, full variant without any reduction, made on the request of the author's daughter Bella Kipnis. The sketch opens by two articles of Levi Gofschtein and Lev Drobyazko, dedicated to memory of the celebrated author's daughter.
(Art and Shoah).....1
- V. Nakhmanovich (Kyiv). BABIY YAR: CRIES, VICTIMS, RITHTEOUS PEOPLE.**
The author looks upon the problem from the point of view of Judaic in the light of past and contemporary attempts to built a memorial complex "Babiy Yar" in Kyiv. The author pays the reader's attention to the necessity of a complex research which should restore the detailed chronology and topography of the events of 1941-1943 as well as the pre War and after War History of Babiy Yar.
(Babiy Yar).....3
- M. Goldenberg (Feodosiya). TO THE ISSUE OF THE NUMBER OF VICTIMS AMONG THE CRIMEAN POPULATION IN THE NAZI OCCUPATION PERIOD (1941-44). (Ending, see beginning in # 3(9), May-June 2003).**
The proposed article is an attempt to answer the question, put in the theme and underline stages of nazi terror in Crimea and their peculiarity.
(From archives).....4
- M. Mitsel (New York). JEWS IN SOVIET ARMY AND REAR DURING THE WAR. ANTI-SEMITISM 1943-1945. (Ending, see beginning in # 3(9), May-June 2003).**
Jews actually didn't feel good when the Soviet Army came to rescue them from Germans, although they waited for it much. While the Soviet Army moving to the West there were many anti-Semite incidents fixed.
(Holocaust and Ukraine)7
- A. Fredekind (Oberveigel-Kyiv). HOLOCAUST GULAG – COMPREHENSION ATTEMPTS.**
Discussion of the second volume of the latest book by A.Solzhenizin "200 years together".
(Reflections).....8
- R. Ferber (Riga). JEWISH PHILOSOPHERS ABOUT SHOAH: CIVILIZATIONAL ASPECT.**
The author made an attempt to explain the tragedy of Holocaust making references to the works of M.Buber, A.Voronel, S.Lem, Rabbi J.Soloveitchik, Rabbi J.Teitelbaum.
(Reflections).....11
- M. Tyaglyi (Simferopol). EUROPEAN COMMITTIIES IN CRIMEA OCCUPIED BY THE NAZIS: STATING THE PROBLEM.**
The article is devoted to the history of the Jewish Councils (Judenrat) which were established in almost every large Crimean City during the period of the Nazi occupation of the peninsula. The author makes an attempt to describe their composition, main stages of the activity of these organization as well as the role which they were forced to carry out during the implementation of the "Final Solution" in Crimea. The specific features of these Jewish administrative units in comparison with the Jewish Councils in Poland, Western Ukraine and Byelorussia (where ghettos were created by the Nazis) are also mentioned. The archival sources which are known today do not allow to create complete picture of the history of the Jewish Councils. That is why an attempt was made by the author to characterize questions on this topic which demand to be researched in the future.
(The Holocaust and Ukraine).....13
- A. Shneer (Jerusalem). HOLOCAUST IN LUDZ: LOCAL POPULATION AND JEWS. (Ending, see beginning in # 3(9), May-June 2003).**
The author emphasizes readers attention on interaction between local people and Jews during the occupation. He quotes parts of letters, in particular the letter regarding his family that was killed in one day. Giving examples, he analyses all the situation in Latvia.
(Holocaust: Past and Modern)16
- O. Goncharenko (Pereyaslav-Khmelnytsky). REGARDING SEPARATE ASPECTS OF ANTI-SEMITIC IDEOLOGICAL PROCESSING OF THE UKRAINIAN POPULATION IN OCCUPATION TIMES. (Ending, see beginning in # 3(9), May-June 2003).**
If Jewish population of Ukraine should have been killed certainly, for the problem of Slavic part there weren't strong common decision. It depended on war operating.
(Holocaust and Ukraine)18
- M. Derbaremdicker (Kyiv). TO THE PROBLEMS OF: "WHAT AUSCHWITZ BEGINS FROM?"**
The author criticizes the article by V.Likhachov "What Auschwitz begins from?", published in the Bulletin (issue # 1, 2003).
(Polemics).....19
- Y. Korogodsky (Kyiv). SACRIFICE.**
The author makes an attempt to comprehend a book "Holocaust. Philosophical implication", edited by John K.Roth and Michael Berenbaun and released by publishing house "Dukh i litera" (Kyiv, 2003).
(Attempt of review).....21
- M. Savchenko (Kyiv). PROBLEMS OF TEACHING HISTORY OF HOLOCAUST.**
It is a review of the seminar "Problems of teaching history of Holocaust" organized by "Tkuma" Center for teachers of comprehensive schools of Ukraine, teaching history of Holocaust. The seminar was held in Dnepropetrovsk from June 25 till June 27, 2003. It was devoted to the pressing problems of history and methods of teaching Shoah in contemporary schools.
(Events).....22
- V. Likhachov (Kyiv). YOUNG PEOPLE STUDYING HOLOCAUST AND ANTI-SEMITISM.**
This is a review of the work of Holocaust Studies section within the 8th International Youth Conference on Jewish Studies (Center "Sefer", Moscow, July 2003). The reports made at the section generally touched upon the problems of Nazis propaganda in the diversity of its forms as well as a wide range of problems connected with the Catastrophe. After the section was closed there has been organized a round table on the most disputable problems raised in the reports.
(Events).....22